СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Фанат Казановы

Дарья Александровна Калинина

Фанат Казановы

Серия «Сыщицы-любительницы Кира и Леся»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=178208
Дарья Калинина. Фанат Казановы: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 5-699-33265-6

Аннотация

Поездка в Египет сама по себе увлекательна. А если это еще и фитнес-тур, то увлекательна вдвойне. Кто же откажется стать более здоровой, стройной и красивой, попутно наслаждаясь чужеземными красотами?! Так думали Кира и Леся до того дня, когда в их группе погибла первая женщина. Вскоре число жертв достигло трех, и угроза нависла над остальными. Не уменьшилась она и дома, в Питере. Тогда подруги поняли: они сами должны найти и обезвредить преступника. И девушки немедленно взялись за расследование с присущей им изобретательностью и азартом…

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	23
Глава третья	45
Глава четвертая	68
Глава пятая	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Дарья Калинина
Фанат Казановы

Глава первая

Хоть умри, но этой весной она должна, просто обязана похудеть! Так думала Тата, упорно крутя педали велотренажера. Кровь из носа, но она сбросит лишние десять килограммов. Десять – это минимум миниморум, который ей нужен. А если повезет, то можно сбросить и все двенадцать или даже четырнадцать. Ой, про четырнадцать Тата даже думать боялась.

Умом она понимала: невозможно прыгнуть через голову. Сбросит лишние десять килограммов, и это будет для нее уже предел возможного. Лишние килограммы по волшебству не растают. Тем более, что до официального начала летнего сезона осталось меньше месяца.

Да, на дворе стоял май месяц. И как на зло, выдался он в этом году солнечным, теплым, а временами случались и вовсе жаркие деньки. Например, в прошлые выходные… При воспоминании о том, что случилось с ней в прошлый уикэнд, Тата покрылась краской и даже застонала от пережитого стыда.

Они встречались всей университетской группой у нее на

даче. И произошло это по инициативе ее старого приятеля – Славки Рябинина. Ох уж этот Славка! Гроза и предмет мечты всех девушек факультета. Во всяком случае Тата была уверена, что это так. По ее мнению, в Славку просто невозможно было не влюбиться. Хотя бы на время. Хотя бы на час. Хотя бы до того момента, когда начинаешь понимать, что за его прекрасным фасадом, собственно говоря, и нет ничего.

Срок зависел, в первую очередь, от проницательности и опытности жертвы Славкиного обаяния. Например, для самой Таты на это понадобилось несколько лет. Когда они познакомились, она была наивна, как только может быть наивна толстушка в свои полные восемнадцать лет, не имеющая еще никакого любовного опыта. И как многих не пользующихся особой популярностью девушек, ее влекло к самым красивым и видным парням.

Вот и Тату повлекло к Славке со страшной силой. Она влюбилась в него, как только увидела. Она была ослеплена, ошарашена, сражена им наповал. В мозгу словно разорвалась световая граната, и Тата долгие годы не могла прозреть.

У Славки девицы сменяются одна за другой? Значит, девушки ему попадаются никудышные, себялюбивые и корыстные. А сам Славочка – не такой. Он хороший, светлый и прекрасный. Конечно, ему не по пути с какой-нибудь легкомысленной пустышкой. Ему нужна девушка посерьезней, например, такая, как она – Тата.

Славка известен тем, что берет в долг деньги у знакомых

девушек, а потом забывает отдать долг? Ну и правильно! До того ли ему с его-то занятостью! Да и берет он сущую ерунду! Стоит ли заморачивать себе голову подобной чушью? Небось, она – Тата не обеднеет, если ссудит Славе пару сотен до стипендии.

Славка не вступился за одну из своих очередных пассий, которую провожал поздно вечером до ее дома, когда на них напали хулиганы? Весь университет гудел, осуждая струсившего и сбежавшего с места событий Славку и жалея девушку, которую изнасиловали, да еще и избили отморозки. Но Тата и тут сумела найти для Славы оправдание. Чем бы он помог той девице? Один против пятерых! Они бы его избили, изуродовали, не ровен час, убили бы. Очень Слава правильно сделал, что убежал. Молодец! Осторожный! И вообще, небось, та девица сама виновата. Выпендривалась слишком. И потом, зачем потащила Славку с собой в такую темноту? Ведь знала же, что это опасно! Он-то доверчивый и покладистый, а девица та стерва и дрянь. Наверняка получила за дело.

Одним словом, Тата была бы для хитромудрого Славки просто идеальной подругой и женой, умеющей найти оправдания для своего мужчины при любых обстоятельствах. Но дело в том, что Слава не обращал никакого внимания на Тату. Ну разве что за исключением тех случаев, когда ему позарез требовалось перезанять деньжат. Тут его взгляд неизменно останавливался на Тате, чья душа, равно как и коше-

лек, всегда были открыты для него.

Родители у Таты были более чем обеспеченные. И Тате ничего не стоило одолжить немного денег сокурсникам или, вернее сказать, одному сокурснику – Славке. Родители ее траты не контролировали, полностью полагаясь на свою благоразумную дочь, безвылазно сидящую дома над конспектами. Напротив, они были только рады, когда оказывалось, что у Таты кончились карманные деньги.

– Ну, слава богу! – вздыхал в таких случаях отец. – Наша-то клуша, наверное, в кафе с подружками заседала. Может, и молодые люди с ними были.

– И очень хорошо, если были! – вторила ему мать. – Девочка-то она у нас уже большая. А кавалеров что-то не видать.

Заботливым родителям Таты и в голову не приходило, куда и к кому уплывают карманные деньги их дочери. А Тата, пользуясь попустительством предков, вплоть до самого окончания университета частенько подкидывала Славке деньжат.

В глубине души она надеялась, что хотя бы это поможет ей возбудить у Славки интерес к своей персоне. Увы, деньги Славка у нее охотно брал, но тут же исчезал с другой девушкой кутить на раздобытые деньжата.

Думать о том, что Славка тратит ее деньги на других девушек, было неприятно. Тата и не думала. Она словно страус прятала голову в песок, предпочитая жить своими фантази-

ями, а не обидной реальностью.

После окончания университета пути ее и их разошлись окончательно. Тата стала обладателем престижного диплома преподавателя экономики. Но, увы, ее совершенно не привлекала педагогическая деятельность. Тата два года честно пыталась трудиться на этой ниве, а потом вдруг неожиданно для самой себя плюнула и пошла простым секретарем в недавно открывшееся агентство недвижимости.

Работа ей сразу же понравилась. Вокруг всегда было множество самого разного народа. И к тому же в фирме крутились такие огромные деньги, при мысли о которых у Таты буквально дух захватывало. Наблюдая, как их владелец прокручивает свои сделки с длинными цепочками квартир, неизменно выгадывая в конце для себя лично когда комнату, а когда и квартиру, Тата только поражалась его ловкости. Сначала поражалась, а потом захотела заняться тем же сама.

Свою мысль она вынашивала целых три года. А потом открыла собственное маленькое агентство недвижимости, переманив к себе часть агентов с прежнего места работы. Тата соблазнила их более высоким процентом от сделок и рядом других поблажек. И ведь не обманула.

Со временем открытия новой фирмы Тата тоже угадала. У нее получилось счастливо попасть в относительно спокойный временной промежуток, когда от одного финансового кризиса уже все в стране оправились, а другой был еще далеко. Так что Тата не только не разорилась, как пожелал ей

на прощание ее бывший хозяин, а ныне конкурент на рынке недвижимости, но и сумела прочно встать на ноги и даже процветать.

И тут в ее жизни снова появился Славка. Произошло это после их неожиданной встречи в Гостином Дворе. Тата зашла туда, чтобы присмотреть себе кое-что из обуви. А Славка… Славка стоял на входе охранником. Он был красив по-прежнему. Ну, почти по-прежнему. Но самое главное, что и он Тату тоже сразу узнал.

– А ты тут чего? – спросил он у своей прежней сокурсницы. – Купить чего решилась?

– Уже купила.

И Тата продемонстрировала Славке фирменные пакеты. Сегодня кроме туфель, которых у нее, по правде сказать, было семь пар, она купила еще черное шелковое платье с крохотными рукавами-фонариками. Платье стоило запредельно много, но Тате показалось, что в нем она кажется стройней и худее на пару килограммов. И хотя для нее пара килограммов, в плюсе или в минусе, ничего не решали, Тата платье все равно купила. И теперь с удовольствием продемонстрировала его Славке. Тот царапнул взглядом по ярлыку с названием фирмы, и лицо его вытянулось:

– Натаха, ты чего? – поразился он. – В этом бутике одни миллионеры одеваются! Там, знаешь, какие цены?

– Знаю, – сказала Тата и простодушно добавила: – Но мне там нравится. Не было еще случая, чтобы я ушла без покуп-

ки.

Славка ничего ей на это не ответил. Но прошел проводить Тату до выхода. И даже помог загрузить покупки в багажник ее новенького «Шевроле». И задумчиво долго смотрел ей вслед. Вот после этой случайной встречи Славка и появился вновь в жизни Таты.

Только не надо думать, будто бы он принялся задаривать ее подарками и цветами. Ничего похожего на ухаживание не наблюдалось. Славка возникал у Таты на пороге, лопал приготовленный для него роскошный ужин, занимал у Таты денег и… и исчезал. Впрочем, иной раз он мог сходить с Татой в ресторан. Излишне говорить, что их общий счет оплачивала Тата. А один раз Славка даже позволил Тате свозить себя на Средиземное море.

Впрочем, жили они в соседних номерах. И пару раз Тате показалось, что из Славкиного номера доносятся женские голоса. Но она быстро уверила себя, что это всего лишь горничная, которая пришла в номер к Славе убраться. А почему она при этом стонет? Так ведь упала, бедняжка. Наверное, ногу подвернула или локоть ушибла. Это очень больно, когда локоть ушибешь. Прямо тысячи иголок впиваются в кожу. Поневоле начнешь стонать.

Таким манером Тата встречалась со Славой почти целый год. И в тот злополучный день (дернула же ее нелегкая самой это предложить!) она пригласила Славу к себе на дачу. Она немного опасалась, что Славка откажется. Но он неожиданно

бурно обрадовался ее предложению.

– Молодец, Натаха! – воскликнул он.

Славка всегда называл Тату – Натахой. Ей это не особенно нравилось. Лучше бы он звал ее Натулечкой, Таточкой, на худой конец, Наташенькой. Но он звал ее Натахой, словно не замечая, что она вовсе не свой в доску парень, а девушка и девушка симпатичная. Ах, если бы не эти лишние килограммы, которые все портили. То есть она думала, что они ее портят.

На самом деле Тата не была толстой. Она была равномерно округлой. С самого рождения. Сколько себя Тата помнила, она была толстенькой. Сначала была пухлым младенцем, которым восхищались все доктора и знакомые. В школе ее аппетит учителя в столовой ставили в пример другим ученикам. Но к моменту окончания школы Тата стала думать, что хороший аппетит – это не такое уж и благо.

Между тем у Таты было миловидное круглое личико, аппетитная попка и красивая грудь. Не было модной стройности, но ведь это же не беда. Можно быть толстенькой и при этом весьма привлекательной. Например, родители Таты именно так и считали.

– Натаха, ты – гений! – между тем продолжал восторгаться Славка, отвлекая Тату от ее мыслей.

– Почему это?

– Я и сам хотел тебе предложить. Да ты меня опередила. Сама догадалась!

– Что предложить?

– Встретиться у тебя на даче!

– Но…

– В конце концов, из всей нашей группы ты лучше всех устроена в жизни. И будет справедливо, если на этот раз мы не станем скидываться, а предоставим организовать все тебе самой.

– Что организовать?

– Ну, ты даешь! Натаха! Ты что, забыла? Очередной слет бывших «кобовцев»!

КОБ – это была аббревиатура – кандидаты от Бога. Так называли себя студенты их группы, все поголовно бредящие кандидатскими, а там, действительно даст, бог, и докторскими диссертациями, профессорскими званиями и даже саном академика.

– И что? – смутилась Тата. – И ты хочешь, чтобы они все…? А я думала, что мы с тобой… вдвоем… и…

Тут она окончательно смутилась и замолчала. Но Славка ее смущения, казалось, даже не заметил.

– Ну, ясное дело! – воскликнул он. – Мы с тобой тоже там будем! А как же иначе? Мы ведь тоже бывшие «кобовцы». Ох, и напьемся мы с тобой, Татка! Ты, главное дело, не забудь, вискаря побольше купи! И чтобы закуска была соответствующая.

Да, Славка любил выпить. Что есть, то есть. И в обществе Таты всегда выбирал почему-то самые дорогие напитки. Но

сейчас обрадованная сверх меры тем, что он назвал ее Таткой, а не Натахой, как обычно, девушка ничего не возразила. Виски, так виски. Хотя помнится, на прошлой их встрече «кобовцев», когда была складчина, Славка с удовольствием глушил «Столичную». И про виски даже не заикался.

Но чтобы сделать любимому приятное, Тата закупила виски в немыслимых количествах. Целый ящик! Шесть литровых бутылок. Ей казалось, что этого должно хватить для мужской половины их группы. А для женской она купила испанского вина и мартини.

Кто принимал у себя на даче гостей, тот знает, какое это хлопотное занятие. Тем более, что Тата хотела, чтобы все прошло по высшему разряду. Чтобы ее дорогой Славочка остался бы ею доволен. В этом вечере было все же нечто, что связывало их двоих. В самом деле, он предложил, она организовала. Чем не супружеские отношения? К тому же Славка в течение всего вечера то и дело подзывал Тату к себе. И совсем по-хозяйски требовал у нее то одного, то другого.

Тата от этой беготни совсем замоталась. Но была счастлива. Как же, Слава тут, в ее доме. И он, можно сказать, официально признал, что у них с Татой особые доверительные отношения. Бегая из кухни в сад, где шумел пикник, а потом обратно в дом за дополнительными закусками и спиртным, Тата чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Она хозяйка в доме, где они со Славкой принимают гостей! В это просто трудно поверить!

Она как раз резала новую порцию буженины, когда внезапно вспомнила, что со всей этой суматохой так и не накрасила глаза. У Таты даже нож из рук выпал! Боже мой! Как она могла так проколоться? Ну да! Она чистила лук и потому решила, что накрасит глаза позже. Но позже приехала Светка, потом Лосевы – супружеская пара, с одинаковыми очками на длинных носах, которые у Лосевых с годами тоже стали почти одинаковыми. И Тата про ресницы и тушь совсем забыла. Но она же хозяйка вечеринки! И Славка тоже здесь. Она должна быть красивей всех!

Тата опрометью метнулась в свою спальню. Где тут зеркало? Где тушь? Где ресницы? Дрожащими от волнения руками она принялась красить глаза. И уже покончила с левым, как вдруг услышала в кухни голоса. Там был Славка и та самая Светка Коряева, которая приехала первой.

– Ну, Славочка, – услышала Тата голос Светки. – Полагаю, тебя можно поздравить!

– С чем, Светланка?

– Как же? Ты умудрился отхватить себе жирный кусочек!

И Светка противно захихикала. Она была уже порядком пьяна. И ее потянуло на колкости.

– Наша хрюшка глаз с тебя не сводит! И ты к ней весьма расположен! Прямо душа радуется!

– Я?!

– Не спорь, не спорь! Видела я, как ты на ее ножки-бочоночки поглядываешь. Надо же, с такими ногами нацепила

короткое платье. А уж руки! Это же не руки, а целые окорока!

– Ты преувеличиваешь!

– Еще скажи, что Татачка у нас очаровашка! Особенно теперь, когда у нее завелись денежки!

– Мне ее доходы не интересны!

– Ой, ой! – захихикала Светка. – Скажите, пожалуйста, какие мы белые и пушистые! Только не притворяйся, будто бы ты не знал, что Тата по тебе еще с универа сохнет! Она только и мечтала, чтобы ты ее трахнул! Но тогда ты был на коне, и тебе было не до толстушки Наташки. Это теперь ты многое понял. И не вздумай мне втирать, что ты с ней ради нее самой. Ты, Слава, всегда в первую очередь любил деньги. Ты и в охрану ушел потому, что в преподах тебе копейки платили. А ни на что более серьезное ты оказался не годен.

– Много ты про меня знаешь!

– Представь себе, знаю. Ты и фирму открыл, да прогорел. И частным бизнесом занимался, да только не подфартило. Вот и осел ты охранником. А теперь, выходит, и вовсе опустился? Брачным аферистом заделался? На деньги нашей бизнес-леди позарился? Так? Отвечай?!

Ответа Славы ждала не только одна Света. За стеной Тата, затаив дыхание, ждала, что же ответит ее любимый мужчина.

– Язва ты, Светка! – брезгливо отозвался Слава. – Потому при всей своей красоте без мужика до сих пор. И никогда ты замуж не выйдешь. Потому что от тебя уксусом воняет,

словно из бутылки!

– Посмотрим! Посмотрим, что у тебя выйдет! Татка ведь хоть и жирная, но далеко не дура. Раскусит она тебя, обязательно раскусит!

Светка зло хохотнула и вышла. Славка ругнулся и тоже вышел.

– Натаху не видели? – услышала Тата минуту спустя его голос из сада. – Нет? Ну, увидите, скажите, чтобы пулей ко мне летела! У нас вискарь закончился. Пусть еще принесет.

Но Тата никуда лететь пулей не собиралась. Вместо этого она присела на краешек кровати и устало опустила голову на сложенные руки. Какой там вискарь! Множество мыслей поважнее вискаря вертелось в голове у девушки. Злые слова Светки не давали ей покоя. Тата и раньше знала, что Светка ее недолюбливает и что язык у приятельницы злой. В принципе, Тата могла бы постоять за себя и отплатить Светке ее же монетой. Но ведь сколько в мире таких Свет! И всем им рот не заткнешь. А то, что она толстая – это любому ясно.

И Тата приняла судьбоносное для нее решение. Похудеть! Решительно похудеть! Похудеть любыми способами. Чтобы Славке не было бы стыдно за нее! Чтобы он не слушал всяких там Светулек и не краснел бы при этом за свою невесту!

Да, да! В мыслях Тата уже сделалась Славкиной невестой. Ей это было необходимо, чтобы настроить себя на позитивный лад и начать активно худеть.

Для начала Тата записалась в тренажерный зал, бассейн и

стала ходить на йогу. В результате у нее совсем не осталось свободного времени. Каждую свободную минуту она проводила на тренажерах или бултыхалась в бассейне. А если не это, то растягивала ноги, пытаясь сесть в позу лотоса. При этом она сидела на жесткой диете, совершенно не позволяя себе сладкого и жирного. Хлебобулочные изделия в любых вариантах были подвергнуты остракизму. В принципе Тата и раньше сидела на диете, но, что греха таить, время от времени позволяла себе расслабиться. И тогда сброшенные килограммы мгновенно и с песнями занимали прежние позиции.

– Но в этот раз я не сдамся! Умру, но похудею!

Кончилось все тем, что Тата прямо с тренажера грохнулась в голодный обморок. Тренер, который вел занятия в их зале, лично принес девушку в медицинский кабинет. Там улыбчивая врач изменила ей давление, пульс и послушала сердце.

– В принципе, ничего страшного. Жить будешь.

– Мне бы похудеть! – просипела Тата, у которой от слабости кружилась голова и не повиновался язык.

– Выпей!

И перед носом у Таты появилась кружка ароматного дымящегося кофе.

– С сахаром? – ужаснулась Тата. – Не могу!

– Выпей!

– Ни за что! Вам можно, вы вон какая стройная. А я… А мне эта чашка потом двумя лишними кило аукнется. Не

буду!

– Выпей! – рассердилась на нее врач. – Выпей, дурочка! И послушай, что я тебе скажу.

Изумленная реакцией докторши, Тата схватила кружку с кофе и сделала большой глоток.

– О-о-о!

Как вкусно! Просто божественно! По телу мгновенно разлилось благотворное тепло. Во рту появился давно и прочно забытый вкус сахара. А в голове прояснилось, и жизнь вернулась в изнуренное голодовкой тело Таты.

– Вкусно? Пей до конца и слушай меня. Как ты думаешь, сколько я весила пять лет назад?

– Вы?

Тата придирчиво оглядела щупленькую невысокую докторшу. Сейчас в ней было от силы пятьдесят килограммов.

– А вы были толще или худей?

– Конечно, толще!

– Ну, килограммов пятьдесят пять.

Докторша покачала головой.

– Больше.

– Пятьдесят шесть?

– Еще больше.

– Шестьдесят?

– Много больше.

– Неужели семьдесят? – ужаснулась Тата.

– Семьдесят три! А рост у меня и тогда, и сейчас был метр

пятьдесят два. Представляешь?

– Вы были колобком!

– Не то слово! Причем у меня такая конституция, что я буквально заплыла жиром. Была отвратительна сама себе. Пыталась голодать, не помогало. Пыталась тренироваться самостоятельно, быстро сдавалась.

– И что же вам помогло?

– Комплексная терапия доктора Хунь.

– Хунь? В каком смысле «хунь»? Никогда про такого не слышала.

– Потому что его методика – это побочный продукт системы по оздоровлению всего организма в целом. Доктор Хунь не ставит себе целью сделать людей стройными. Он стремится к тому, чтобы человечество оздоровилось в целом. И морально, и духовно, и физически. А то, что здоровые по всем статьям люди неизменно сбрасывают лишний мешающий им полноценно жить и двигаться вес – это как бы само собой разумеющееся.

– И вам помогло?

– Как видишь!

Тата с завистью покосилась на докторшу. Да, та была худая. Прямо зависть брала, до чего худая. Самой Тате подобная стройность и не снилась.

– Слушайте, а как попасть к этому вашему доктору?

– К нему запись за полгода вперед.

– Ой! Я столько ждать не могу. Меня жених бросит!

Тата уже настолько вписалась в роль невесты Славы, что даже в разговорах с посторонними начала выдавать желаемое за действительное. Весьма опасная тактика. Но Тата тешила себя надеждой, что докторша никогда не встретится со Славой. И стало быть, не сможет уличить Тату во лжи.

– Жени-и-их, говоришь? – протянула докторша. – Так ты ради него стараешься?

– Ну, конечно!

– А ты уверена, что тебе нужен такой парень?

– Какой такой?

– Ну, такой, которому ты нужна только худой и стройной.

– Вы Славу не знаете, так что и не говорите, пожалуйста! – вспыхнула от возмущения Тата. – Это вовсе не он мне такое условие поставил. Это я сама хочу! А он даже и не знает о том, что я ради него худею!

Это была чистая правда. Слава о намерении Таты похудеть не знал ничего. Он вообще после того злополучного уик-энда на даче куда-то пропал. Как подозревала Тата, потому что на улице наступила жара, и Славе было стыдно показаться с такой бесформенной тушей на улице под ручку.

– Зимой-то еще ничего! Зимой-то я в шубу закутаюсь, поди, пойми, какая я там в ней! А летом каждую складочку под тонкой одеждой видать.

Эту свою мысль Тата вслух не озвучила. Так что докторша удовлетворенно покивала головой.

– Раз так, я тебе помогу.

– Правда? Запишете меня на прием к доктору Шуню?

– Во-первых, он доктор Хунь. А во-вторых, я же тебе сказала, к нему запись за полгода вперед.

– Тогда чем же вы мне поможете?

– Я отправлю тебя к его ученику.

– Он тоже доктор?

– Да.

– Хороший?

– Тебе сгодится, – усмехнулась докторша. – Ведь я так понимаю, тебе особенно лечить и нечего. Только жирок согнать, и всех делов?

– Я – совершенно здорова!

– Тогда господин Вонь – это то самое, что тебе нужно.

– Вонь? – переспросила Тата. – Тоже китаец?

– Украинец.

– Странная для украинца фамилия.

– Ничего не странная, – почему-то обиделась за коллегу докторша. – От слова вонять. Говорят ведь «Фу, какая вонь!» Говорят?

– Говорят.

– А он и есть доктор Вонь. Поняла?

– Да.

Тате было решительно безразлична фамилия человека, который избавит ее от лишних килограммов. Пусть хоть Маркиз де Сад или Куча Мала. Лишь бы он помог ей сделаться стройной. Стройной и красивой! И получить сердце

Славы.

При мысли о Славе, который куда-то пропал (дай бог, чтобы не навсегда!), сердце Таты болезненно сжалось. И она решительно повернулась к докторше:

– Давайте мне телефон вашего доктора! Я на все согласна!

Глава вторая

Кира задумчиво пополоскала пальцы в соленой морской воде, которая плескалась у ее ног. Сама девушка растянулась не на вульгарном песке или жесткой колкой гальке, а на гладкой мраморной глыбе, которая выдавалась вперед в воду подобно гигантскому айсбергу. С той лишь разницей, что на настоящем айсберге не бывает такого количества удобных площадок с силиконовым покрытием для лежания или ныряния. И водяные горки на настоящих айсбергах бывают только в мультфильмах.

Рукотворный «айсберг» был лишь малой частью тех удовольствий и развлечений, которые предоставлял своим гостям этот пятизвездочный отель. «Айсберг» стоял посредине бассейна с теплой морской водой, купаться в которой было не только приятно, но и чрезвычайно полезно для здоровья, как утверждала оставленная в номере у подруг брошюра.

На просвет водичка была прозрачной как слеза. А голубые стенки бассейна придавали ей приятный оттенок. Кира еще немного поболтала опущенной в воду ногой, а потом зевнула.

– Честно сказать, скукотища тут порядочная, – произнесла она, обращаясь к мирно дремлющей рядом с ней Лесе.

Та подняла голову с толстого махрового полотенца, кото-

рое подстелила на мраморный пол, и недовольно посмотрела на подругу.

– Что тебе не нравится?

– Скучно.

– Лежи, загорай, принимай солнечные и морские ванны. Одним словом, оздоравливайся!

– У меня и так отменное здоровье.

– А будет еще лучше!

– Это все ты виновата!

– Я? – изумилась Леся. – Я виновата в том, что тебе скучно?

– Ты!

– И как прикажешь тебя развлекать? На уши встать?

– Не надо на уши.

– А что тогда?

– Нужно было просто меня предупредить перед отъездом.

– О чем предупредить?

– О том, что мы едем туда, где вместо настоящего полноценного отдыха нас с тобой и еще нескольких таких же жалких бедолаг примутся гонять на жару с восьми утра и до восьми вечера с редкими перерывами на жалкое подобие завтрака, обеда и ужина.

– Та-а-ак! – приподнялась на локте Леся. – Это что? Бунт?

– Ты должна была меня предупредить!

– И что бы ты сделала?

– Не поехала бы! Вот что!

– Вот именно, – печально кивнула головой Леся. – Не поехала. И я бы тут куковала одна!

– Так ты это нарочно? – не поверила своим ушам Кира. – Нарочно мне не сказала?! А я-то думала, что ты просто упустила в запарке! А ты нарочно!

– Да.

– Но почему? Почему ты так со мной поступила?

– Прости меня, Кира.

– Ни за что! Ни за что не прощу, пока не объяснишься!

– Объясню.

– Объясняй!

– Понимаешь, сбрасывать лишний вес – это не так уж легко.

– Наслышана уже от тебя.

– И я боялась, что одной у меня ничего не получится. Вот и обманула тебя, вынудив поехать со мной вместе.

Некоторое время Кира обдумывала слова Леси.

– Так ты потащила меня с собой для моральной поддержки?

– Ну… что-то в этом роде. Ты на меня очень сердишься?

– Сержусь?! Ничего подобного! Наоборот! Я – горжусь!

– Гордишься?

– Ну да! – растроганно произнесла Кира. – Для меня это честь, что ты так на меня надеешься.

– Надеюсь, это еще мягко сказано, – вздохнула Леся. – Сама-то я размазня, никак не могу отказаться от лишнего

кусочка сладенького.

– А я?

– А ты можешь! И можешь меня заставить сделать, что угодно.

– Ты так хочешь похудеть?

– Очень хочу. И я прошу тебя помочь мне.

– Я помогу.

– Я верю, что ты будешь следить за мной и не дашь увиливать от всех тех пыток, которые нам уготованы.

– Не бойся, я тебя не подведу, – окончательно расчувствовалась Кира. – Если надо, буду потеть рядом с тобой от зари и до зари.

– Спасибо!

И не успели подруги обменяться теплыми дружескими взглядами, все-таки они отлично понимали друг друга, как возле бассейна возникла маленькая подвижная фигурка. Это была Синтия – их «экзекутор» номер один. Синтия была невысока ростом, но от всего ее маленького крепко сбитого тела веяло такой недюжинной силой и энергией, что сразу становилось понятно, в этой женщине заключен не один, а сразу сотня моторчиков.

Синтия целыми днями сновала по территории отеля, заставляя своих подопечных заняться делом. В руках у нее постоянно были какие-то приспособления – круглые резиновые хулахупы, дощечки на роликах, эспандеры или обычные скакалки. Кроме них в руках у Синтии всегда была тетрадка

в клеточку. С этой тетрадкой Синтия не расставалась никогда. И никому не позволяла заглянуть туда.

– Всем пройти к красному бассейну и занять свои места! – бросила она подругам на ходу и тут же устремилась к бару, где увидела еще одну свою жертву – седовласого господина Еременина – бизнесмена из России, начинающего полнеть сорокалетнего мужчину, желающего вернуть себе былую форму, чтобы не ударить в грязь лицом перед молоденькой любовницей.

Его любовница Ниточка тоже была здесь. Но казалось, что ей – единственной из всей группы – изматывающие занятия доставляют только радость и удовольствие.

– Это же так классно! – лучилась она счастьем. – Что может быть важнее заботы о собственном здоровье и фигуре? Да ничего!

Ниточка была типичным представителем поколения, помешанным на здоровом образе жизни. Девушка всегда скрупулезно изучала этикетки на баночках с готовыми продуктами, не приведи бог затешется среди них генетически модифицированная культура! Она же, несмотря на молодость и легкость нрава, истово соблюдала предписанный Синтией режим. И никогда не ложилась спать после полуночи. Не пила крепких алкогольных напитков, максимум бокал хорошего виноградного вина за ужином. Не курила. И уж конечно, не употребляла наркотиков.

При этом она любила поговорить. И говорила всегда на

одну и ту же тему. Здоровый образ жизни! Одним словом, она была правильна и потому скучна буквально до зубовного скрежета. Оставалось только удивляться тому, что нашел в этой правильной девочке господин Еремин, чье бурное прошлое легко читалось на его плохо сведенных татуировках и покрытом шрамами от старых «огнестрелов» теле.

– Верно говорят: седина в голову, бес в ребро. Вот и Ерема втюрился в эту малолетку.

– А она крутит им, как хочет.

– Ему это только в радость.

– Не понимаю, как у него хватает выдержки часами слушать про то, что питаться надо исключительно хлебом из злаков грубого помола.

– Она и его заразила своей страстью. Иначе с чего бы он поперся в этот фитнес-тур? Да еще проводил бы свое время не возле бара, а в тренажерном зале, потея рядом со своей нимфой.

– Но сейчас он возле бара.

– Ну да, пьет коктейль из трех соков, который специально составила для него Ниточка.

– И ни капли спиртного?

– Ни капли.

В это время Синтия закончила беседу с господином Ереминым и снова призывно помахала рукой подругам:

– Девочки! Время! Время! Поднимайте свои очаровательные попки и живо за мной!

Синтия могла так вольно разговаривать с подругами, потом что на территории отеля практически не было русских туристов. Так уж получилось, что только их группа и забронировала места в этом итальянском отеле. И сейчас, проходя мимо столиков, за которыми устроились итальянские туристы, Синтия услышала множество одобрительных окликов в свой адрес. Но она не обратила на знойных мужчин никакого внимания. Лишь крепче вцепилась в свою тетрадку и нахмурила брови.

– И зачем итальянцы ездят в другие страны на отдых? Что, у них своего моря нет? Так есть же! Вся их страна – это один сплошной курорт. Зачем тащиться еще куда-то?

Но этот вопрос Синтия так и оставила без ответа. Ее уже ждали ее драгоценные подопечные, которых она и ее коллега Клим взялись привести в надлежащую физическую форму всего за две недели. Синтия отдавала себе отчет, что эти люди ставят перед собой явно невыполнимые задачи. Вот взять, к примеру, госпожу Кошкину, которую они с Климом между собой уже прозвали Колода. В этой женщине, весящей полтора центнера, не было ни грамма жира. Сплошная мышечная масса. Беда в том, что масса эта располагалась по ее телу так равномерно, что не было ни груди, ни талии, ни бедер. Просто ровная масса. Колода и есть колода!

Между тем госпожа Кошкина была уверена, что после двух недель тренировок она станет тонкой и прозрачной, словно юная грация. Рост у нее был неплохой, это Синтия

признавала. Метр восемьдесят пять. Для женщины более чем впечатляющий параметр. Но что касается всего остального… Сам костяк у госпожи Кошкиной был грубый, основательный, деревенский. Даже если госпожа Кошкина похудеет до скелетообразного состояния, все равно она никогда не будет тонкой и грациозной. Кости ей сделать этого просто не позволят. А изменить костную ткань даже Синтия с ее чудодейственными фитнес-наработками никак не могла.

Или вот Миша… У него другая ситуация. При росте всего метр семьдесят, у него лишние сорок килограммов, которые залегли в основном в области живота и талии. Так что кажется, будто бы мужчина постоянно таскает при себе толстый мешок, зачем-то привязывая его к поясу. Эти сорок килограммов за две недели бесследно не исчезнут. И за два месяца не исчезнут. Зря он на это надеется.

Синтия легко обогнула бассейн с голубыми стенками, прошла через небольшую финиковую рощу с гуляющими между деревьями павлинами и цесарками и оказалась в Пиратской бухте, чьи воды были окрашены в зловещий кровавый оттенок. Разумеется, это был всего лишь еще один бассейн. Но выполненный в духе пиратской романтики. Вышка для ныряния представляла собой макет пиратского галеона, как бы стоящего у причала.

Пиратский бассейн был предоставлен администрацией отеля для фитнесс-занятий с пяти до семи часов вечера. Утренние занятия проводились на берегу моря. Дневные – в

фитнес-зале, где раскаленный воздух охлаждали многочисленные кондиционеры. А вот вечерние занятия, когда дневная жара уже сходила на нет, оставляя лишь мягкое ровное тепло, проводились в Пиратском бассейне.

Синтия уже обошла всю территорию отеля, выискивая своих подопечных и созывая их на занятия. С каждым днем это становилось все более трудной задачей. Если в первые дни все они горели энтузиазмом, желая заниматься много и упорно, то уже через два дня энтузиазм шел на спад. Лишние килограммы, которые, как надеялись люди, начнут таять у них, словно по волшебству, на берегу Красного моря под лучами жаркого солнышка, отнюдь не торопились покидать облюбованные места. Людей стало охватывать отчаяние, а за ним следом пришла апатия.

– Нужно трудиться дальше, и все будет в порядке! – уговаривала их Синтия.

– Работать, а не лениться! – рычал на них Клим. – Лодыри!

Но ни ее уговоры, ни проклятия Клима не помогали. Люди расползались по территории отеля подобно тараканам. И прятались от своих инструкторов по укромным уголкам. Благо их, этих уголков, на территории отеля было великое множество. Да и сам отель был огромный. Восемь тысяч отдыхающих, не считая обслуживающего персонала. А в отеле уровня «пять звезд» этого персонала было предостаточно.

Отель своими размерами больше напоминал небольшой городок. Считалось, что он расположен на берегу моря. Но

некоторые его здания находились от береговой линии на расстоянии километра. Поэтому по территории отеля безостановочно курсировали старт-мобили, которые подвозили желающих до ресторана, набережной или в любую другую точку на территории отеля.

Синтия буквально заклинала своих подопечных не пользоваться услугами транспорта, больше ходить пешком. Куда там! Она то и дело замечала их, раскатывающих на этих крохотных машинках.

– Синтия, деточка, не сердитесь вы на меня! – оправдывалась госпожа Седышева, застуканная Синтией на месте преступления. – Эти машинки такие хорошенькие! Я всего-то и проехалась от бассейна до своего корпуса. Что же в этом ужасного?

Но Синтия знала, да и сама госпожа Седышева знала тоже, что это было отнюдь не один единственный раз. Просто тогда Синтия, застав обманщицу на месте, ничего ей не сказала. Зачем? В конце концов обманывает Седышева только саму себя. Ведь клиенты заплатили деньги за этот фитнес-тур и деньги немалые. Они же фактически оплатили ее пребывание в этом отеле. Ее и Клима. И за их счет Синтия вела свою научную работу. А потому Синтия не могла на них прикрикнуть так же, как, допустим, на своих учеников в юношеской спортивной школе. И честно говоря, иной раз очень об этом жалела.

– Конечно, бывает и так, что излишний вес – это следствие

болезни или неправильного обмена веществ всего организма. Это тоже своего рода болезнь, и потому нуждается в лечение, а не в критике. Но ведь в подавляющем большинстве полные или даже толстые люди – это просто те, кто жрут без меры, без устали, без контроля и остановки! На завтрак едят овсянку на воде, на обед отварную куриную грудку и рис на пару, на ужин капустные биточки, но в промежутках забивают желудок чипсами, гамбургерами, мороженым или орешками. А уж сладкая минералка и чай-кофе и вовсе идут у них без счета. Это же вода, говорят они, какой от нее может быть вред!

Так что основную бдительность Синтия проявляла в ресторане отеля. По ее настоянию подопечные питались отдельно от других обитателей отеля. Им выделили уютный, заставленный кадками с пальмами закуток за богато разрисованной пирамидами и головами фараонов ширмой. И там они поглощали свои злаки, постное мясо и отварную рыбку. Но и это не было панацеей. В свободное время многие, как подозревала Синтия, отправлялись в город и там наедались от души.

Ах, если бы Синтии не были так нужны деньги! Плюнула бы она на все! Но ведь за каждый сброшенный клиентами килограмм Синтия должна была получить по пятьдесят долларов. А деньги ей были нужны буквально позарез. Сто тысяч долларов! Эта сумма маячила перед мысленным взором Синтии. Сто тысяч долларов решили бы их с бабушкой

проблемы. Они купили бы дом, Синтия наняла бы к бабушке сиделку, и они жили бы счастливо. Бабушка бы доводила своими фокусами сиделку, а сама Синтия работала бы в тишине и спокойствии. На жизнь им бы денег тоже хватило. Главная проблема – собственный дом.

Но пока до заветной суммы было еще плясать и плясать. Так что нечего и мечтать, нужно упорно работать.

Из всех своих подопечных Синтия могла, пожалуй, выделить только троих, кто искренне хотел обрести хорошую форму и работал над этим. Девочка Ниточка, но она была просто слегка сдвинута на фитнесе, так что для нее это было не работой, а удовольствием. А из остальных выделялись двое – девушка Наташа и средних лет женщина Рита. Эти двое всегда ходили вместе. И с ними была еще третья – Мара. Но она, несмотря на откровенную полноту в груди и на бедрах над фитнесом не убивалась. А когда Синтия пробовала настаивать, так и вовсе отбрила инструкторшу.

– Меня муж любит без всякого фитнеса! – заявила она. – И любовник, между прочим, тоже! Зачем поехала в этот дурацкий тур, сама не понимаю. Ну, разве потому, что на халяву достался! Вот муж и сказал, езжай, Мара, езжай, моя крошечка.

Назвать крошечкой Мару мог, конечно, только безоглядно влюбленный в нее мужчина. Так что Синтия уступила. И Мару больше не дергала. Та то ходила на занятия, то просто валялась на берегу моря или возле бассейна. Питалась она

тоже своеобразно, без зазрения совести нарушая диету прямо на глазах у инструкторов.

– Ты бы хоть подождала, пока остальные уйдут из ресторана, прежде чем начинать у них на глазах лопать жирный кебаб. Сама не хочешь худеть, другим хотя бы не мешай!

Но Мара в ответ на увещевания Клима только скривилась и послала его по известному адресу.

– Удивляюсь, что ее мужик нашел в такой противной бабе! – пожаловался тогда обиженный Клим своей коллеге Синтии. – Лично я бы прогнал мерзкую бабу от себя поганой метлой.

– Думаю, что у нее все же есть положительные качества.

– Да? – скептически хмыкнул Клим. – И где же они у нее спрятаны?

В целом Синтия была довольна тем, как продвигается ее работа. Безнадежных пациентов в их деле не бывает. Нужно только правильно подобрать к каждому из них ключик, и дело пойдет. Конечно, двух недель маловато. Но в любом случае пребывание на море, диетическое питания и физические упражнения пойдут на пользу всем. И все вернутся домой в лучшем состоянии, чем уезжали.

Подходя к Пиратскому бассейну, Синтия внезапно услышала справа от себя в зарослях колючего кустарника какой-то подозрительный шорох и даже сдавленный стон. Женщина пристально вгляделась в колючки, которые тут терпели из-за их красивых цветов и потрясающего аромата,

но никого не увидела.

«Померещилось», – успокоила себя Синтия.

И в самом деле, кому могло прийти в голову гулять по зарослям колючек? Ведь есть же дорожки, которые специально проложены вдоль них. Гости отеля могут свободно гулять по белым мраморным плиточкам и наслаждаться ароматом цветов. Совсем не обязательно лезть в самую гущу и там стонать от боли. Какой-то псих? Да ну его! У Синтии дел и так по горло.

Синтия пошла дальше. И вскоре Пиратский бассейн открылся перед ней весь целиком. Как уже говорилось, в эти часы бассейн был в полном распоряжении Синтии. И администрация отеля внимательно следила за тем, чтобы с пяти до семи вечера сюда не приходил никто из постояльцев, разумеется, кроме все той же Синтии, Клима и их десяти подопечных, желающих похудеть.

Синтия была уверена, что придет к Пиратскому бассейну первой. Так что у нее еще будет время, чтобы подготовиться к занятиям, еще раз продумать план, как стимулировать угасающее рвение своих подопечных и вдохнуть в них веру в успех. Но к ее удивлению, в бассейне уже кто-то был. Посредине бассейна плавали большие доски из пенопласта и совсем уж огромные надувные круги, с помощью которых и проводились занятия аквааэробикой.

Вот на одном из таких кругов и плавала по бассейну какая-то женщина. Присмотревшись, Синтия поняла, что пе-

ред ней Мара. Ну да, она самая. Такой ярко-алый купальник был только у Мары. Синтия была изумлена. Она вообще не рассчитывала на то, что Мара явится на занятия аквааэробикой. А уж то, что она пришла П-Е-Р-В-О-Й, было просто невероятно. Обычно Мара появлялась, если появлялась вообще, ближе к середине занятия. Ленивой походочкой проходила к своему месту. И так же лениво и подчеркнуто расслабленно принималась за упражнения.

– Если вам это так не нравится, зачем вы поехали в этот тур? – как-то не выдержав, спросила у нее Синтия. – Ведь вы заплатили немалые деньги.

– Еще чего! – фыркнула в ответ Мара. – Стала бы я платить деньги за такую ерунду! Путевку я выиграла! Ясно вам?

– Выиграли? – изумилась Синтия, которая не слышала, чтобы на их тур производился розыгрыш. – Как это – выиграли?

Но Мара не пожелала поддерживать беседу.

– Все вам объясни! – фыркнула она. – Выиграла, и все! Повезло мне! Ясно? Я этот тур выиграла, из своего кармана ни копейки не платила. И специально еще спросила, обязательно ли мне посещать фитнес-занятия. И меня заверили, что дело это добровольное. Верно?

– В принципе, да, но…

– А раз добровольное, то и отвяньте от меня! – заявила Мара.

Синтия и отвяла. Конечно, ей хотелось уточнить, где и

каким образом Мара выиграла свой тур. Но вновь вступать в диалог с хамоватой бабой Синтия остереглась. И все шло своим чередом. Мара то ходила на занятия, то нет. Руководствовалась она исключительно своими сиюминутными капризами. Вот и сегодня явилась первой. И уже заняла место на спортивном снаряде.

– Рада вас видеть! – помахала ей Синтия в знак приветствия.

Но Мара не ответила. Она продолжала лениво кружиться на своем надутом круге по ровной глади бассейна. И Синтия устало вздохнула. Нечего было и мечтать, что Мара изменится. Как была невоспитанной грубиянкой, такой и останется. А что рано пришла, так наверное, скучно ей стало в номере одной. Или еще какая муха ее укусила.

Синтия отвернулась от трудновоспитуемой Мары в другую сторону и занялась своими делами. Вскоре стали подтягиваться остальные участники. Все они недоумевающее косились в сторону Мары, все так же невозмутимо бороздящей воды бассейна на своем круге. Добряк Миша попытался поздороваться ней, но тоже потерпел фиаско. Впрочем, у Миши с женским полом вообще не ладилось. Любовь у него получалась какая-то однобокая. То есть он женщин любил, а они его откровенно чурались.

Так что несмотря на явный недостаток мужчин в их группе – всего-то двое – господин Еремин, но он был уже занят Ниточкой и Клим – инструктор, Миша все равно не поль-

зовался никакой популярностью. Все его попытки завязать роман или хотя бы просто подружиться с женщинами из их группы оканчивались провалом.

Синтия и сама чувствовала какую-то глухую неприязнь к этому толстяку. Почему? Она не могла этого объяснить. Вроде бы Миша не был уродом. Черты лица у него были правильные. И если бы не избыточный вес, отягощающий лицо и шею, его можно было бы даже назвать симпатичным. И все равно Синтия не могла даже мысленно прикоснуться к Мише. Всякий раз, когда по ходу занятия возникала такая необходимость, она устраивала так, чтобы в физический контакт с Мишей входил Клим. Тот никакого дискомфорта, казалось, не чувствовал. Во всяком случае он ни раз не пожаловался Синтии на это.

Но Миша не унимался. Потерпев неудачу с Марой, он подвалил к Синтии.

– Вот гордячка! – кивая на Мару в бассейне, произнес он. – Я ей здрасьте, а она ноль внимания, фунт презрения. Вот ведь фифа!

Синтия пожала плечами. Обсуждать одного пациента с другим? Нет уж, увольте! Так недолго и работу потерять. А терять свою работу Синтия не собиралась. Где еще она найдет такое место, чтобы ей позволялось жить в «пяти звездах», роскошно питаться, спать на шелке и при этом еще и получать неплохие деньги? То есть они будут неплохими, если клиенты сбросят хотя бы по парочке килограммов.

Так что она только неопределенно потрясла головой и произнесла:

– Внимание! Дорогие мои, займите все свои места! Занятие начинается!

Синтия первой прыгнула в бассейн. Мысленно она увидела себя, свое смуглое маленькое, но сильно тело, входящее в воду по безупречно ровной дуге. Ни брызг, ни шлепков. Рассекая воду, Синтия подплыла к своему кругу и принялась ждать остальных.

Боже! Кошкина попыталась последовать ее примеру и сиганула в бассейн с берега. В результате в Пиратском бассейне поднялся шторм, по поверхности прошли настоящие волны, а часть воды выплеснулась на берег. Синтию обдало волной с ног до головы, но она лишь простонала и нашла в себе силы ободряюще улыбнуться смущенной Колоде.

– Все в порядке! Так держать!

Миша сполз очень аккуратно, придерживая одной рукой свое огромное пузо. Клим Петрович спустился по каменным глыбам базальта, которые вели в бассейн как природная лестница. Ниточка прыгнула солдатиком и получилось у нее это премило. Остальные тоже потихоньку забрались в бассейн.

Последними присоединились к ним девочки – Тата и Рита. Они единственные из всей группы немножко дружили с зазнайкой Марой. И сейчас, ничуть не обескураженные ее молчанием, поплыли к ее кругу.

– Мара! Мара! Очнись! Посмотри на нас! Что мы тебе сейчас скажем!

Но Мара и тут не пожелала откликнуться. Первой до ее круга доплыла Тата. Девушка дотронулась до руки приятельницы и воскликнула:

– Попалась! Мара, ау!

– Мара, ну, что с тобой?

Это подплыла Рита. Она, в отличие от полненькой, но миловидной и гибкой Таты, была тяжеловесной и плавала неуклюже, словно большой розовый бегемот. Сходство с этим зверем дополнял кричаще розовый купальник. Он обтягивал полное тело девушки, заставляя улыбаться всех, кто ее видел.

– Мара, это уже некрасиво! – обиженно произнесла Рита, облокотившись на надувной круг. – Скажи хоть словечко!

Синтия дунула в свисток.

– Девочки и вы, Мара, займите свои места!

– Слышишь!

Пугливая Рита дернула приятельницу за руку. При этом она то ли не рассчитала свои силы, то ли еще что, но Мара не удержалась на своем круге. И шлепнулась в воду.

– Ай! Марочка! Куда ты?

Мара все так же невозмутимо опускалась на дно. Ее руки и ноги раскинулись словно у морской звезды. И она не сделала ни малейшей попытки, чтобы выбраться на поверхность. Это уже слишком!

– Ой! Синтия, Клим! Она тонет! Тонет!

Синтия и сама видела, что упрямая Мара скорей захлебнется, чем шевельнет хоть пальцем, чтобы выплыть на берег. Вот стерва! Сама утонет, а им отвечать!

– Клим?! – она вопросительно посмотрела на напарника.

Тот не стал тратить времени зря. И сиганул в воду. Ну, Клим он на то и Клим. Всегда на него можно положиться. Молодчага, Клим! В прошлом настоящий спортсмен! Мастер спорта по плаванию на спине.

Вот и сейчас Климу удалось ухватить Мару и за волосы вытащить из воды. Как ни странно, Мара и тут не стала капризничать и возмущаться. Она невозмутимо бороздила воду, следуя за рукой инструктора, вцепившегося в ее густые темные волосы.

Клим дотащил Мару до суши, вытащил на ровную каменную площадку и наклонился, чтобы сделать утопленнице искусственное дыхание. Мужчина уже откинул густые мокрые пряди волос Мары, которые облепили ее лицо, шею и даже плечи, наклонился над ней и… Внезапно Клим отпрянул в сторону, словно испугавшись чего-то.

– Что случилось?

– Она… Она не дышит!

– Естественно! – возмутилась Синтия. – Она же тонула! Вода попала в легкие! Делай ей искусственное дыхание! Чего ты ждешь?

– Да! Да! Именно! Искусственное дыхание! Рот в рот! – в

полном восторге закричал Миша.

Синтия недовольно покосилась на идиота и снова обратилась к Климу:

– Чего ты ждешь?

– Тут кровь…

– Что? Кровь? Подожди, какая кровь? Откуда там взялась кровь?

– Не знаю, – растерянно произнес Клим. – У меня рука в крови.

Кира с Лесей тоже подошли ближе. Клим откинул волосы с лица Мары, но одна прядь все равно прилипла к ее шее. Из-под нее и просочились капли крови. Почему-то эта прядь нервировала Киру. И протянув руку, она попыталась отодвинуть то, что считала мокрыми волосами. Ничего не получилось. А ее пальцы тоже окрасились.

– Черт! – выругался Клим и наклонился еще ближе к Маре. – Черт! Черт! Черт! Что это такое?

Клим пощупал пульс Мары. Потом снова прикоснулся к шее женщины.

– Кровь.

– Но это же… – прошептала Кира, чувствуя, как стремительно холодеет у нее в животе и начинают дрожать коленки. – Клим… Синтия… Ведь это же… Мара! Она мертвая!

– Что ты выдумываешь?! – взвизгнула Рита. – Кто это мертвая?

Остальные взволнованно зашептались, стараясь подойти

поближе.

– Отойдите! – закричала Синтия. – Не трогайте ее! Клим, ты уверен?

– Именно, – кивнул головой Клим. – Мара – мертва. И это не несчастный случай.

– А что же?

– Похоже на убийство.

– Ох!

– Посмотри сама, – предложил Клим. – Ее задушили. И у нее на шее не волосы. Это след от удавки!

Синтия и подруги замерли, не в силах шелохнуться. И вдруг вздрогнули от пронзительного женского визга, раздавшегося у них за спиной. Это визжала Ниточка, бившаяся в истерике в руках своего любовника и не сводившая глаз с распростертого на камне тела Мары в ярко-красном купальнике.

Глава третья

Следующие часы показались для Синтии настоящим кошмаром. Она и понятия не имела, какой это ужас, когда рядом происходит убийство и тебя вдруг начинают подозревать во всех смертных грехах. Что знала и не предотвратила, что не уследила, не углядела, а может быть, даже и потворствовала убийце.

– Так вы говорите, что у вас с покойной были сложные отношения? – глядя на девушку пронзительными черными глазками, допытывался у нее следователь, прибывший из Шарма.

До этого Синтию и остальных допрашивал начальник службы безопасности отеля. Но так как дело было слишком серьезным, он принял решение просить о подмоге. И она, эта подмога, пребыла незамедлительно и начала задавать неудобные вопросы, на которые ни у Синтии, ни у Клима, ни у остальных не было достойных ответов.

Да, у покойницы был нелегкий характер. Да, она была сварлива и своенравна. Нет, они не знают, чем она занималась в своей обычной жизни. Кажется, у нее имелся супруг. Но кто он и где его искать, никто не знал. Немного больше знала про покойную девушка Рита. Но все равно это были жалкие крохи, никак не удовлетворяющие местного следователя.

– Мы с Марой летели вместе из Питера, – объясняла Рита. – У нас места в самолете оказались рядом. Так что мы немного с ней подружились. Она все время рассказывала про своего мужа. Но я не слушала.

– Почему?

– Надоело. Мара им так хвасталась!

– А было чем похвастаться?

– Он у нее какая-то важная шишка в каком-то министерстве. Но в каком именно министерстве, Мара не сказала или я не запомнила. Мне так жаль! Если бы я знала, что это пригодится, то слушала бы ее куда внимательней.

– Ничего страшного, мы найдем этого человека, – успокоил ее следователь. – Фамилия нам его известна, так что найдем. Но думаю, раз уж находится на таком отдаленном расстоянии, то его подозревать глупо.

– А кого вы подозреваете?

– В первую очередь вас всех!

– Нас? Почему нас?

– Потому что вы единственные соотечественники покойницы, проживающие на территории отеля. Остальные прибыли из других стран. В частности, из Италии.

– Вот видите! Итальянцы – темпераментные люди. Может быть, Мара допекла кого-то из итальяшек. Крыша у него поехала и он прикончил девицу. Характер-то у нее был того… не сахар.

– Маловероятно, чтобы не знающая итальянского женщи-

на сумела бы так насолить кому-то из них, что человеку захотелось придушить ее.

Да, несмотря на кровь на трупе, Мару именно задушили. Оставленный на ее шее след был от какой-то металлической лески или струны. Именно она прорезала нежную кожу на шее покойной, оставив кровавую полосу.

– Вначале крови было гораздо больше. Но вода в бассейне и без того окрашена в багровые тона, так что это осталось незаметным. Да и красный купальник не позволил разглядеть с берега, что тело Мары в крови. А потом вода, в которую упало тело, и вовсе смыла все следы.

Именно так и не иначе. Вода смыла даже те следы, которые мог оставить убийца.

Идеальное убийство!

Именно так и выразился прибывший по вызову местной охраны следователь по имени Хусейн и по фамилии Аль-Асер. Был он маленьким, пожилым и кривоногим. Подобно многим египтянам, он придерживался в одежде европейского стиля. Хотя в такую жару куда уместней был бы бурнус, чем темный костюм и темная же рубашка с темным галстуком, которые нацепил на себя этот человечек.

Разумеется, при температуре воздуха, которая и сейчас, вечером, не опускалась ниже двадцати семи градусов по Цельсию, следователь быстро запарился, вспотел и начал раздражаться. Ему не нравилось в этом деле ничего! И в общем-то, его можно было понять. Обычно он занимался куда

менее сложными делами. Прислали его в отель потому, что он долгое время жил в России и хорошо знал язык подозреваемых.

– Поезжай и разберись, – велел начальник следователю.

Ему легко говорить – разберись! А с чем тут разбираться? Убийство Мары не оставило для следователя никаких зацепок. Никто не видел, как, с кем и когда женщина пришла к Пиратскому бассейну. Никто не видел, чтобы возле бассейна крутились подозрительные посторонние граждане, годящиеся на роль убийцы. И главное, никто не мог сказать следователю, чем же так не угодила Мара человечеству, если один конкретный его представитель решил от нее избавиться.

– Близких друзей Мара не имела. С ее характером это было бы затруднительно. Но приятельниц у нее водилось множество. Только все они не были достаточно близкими, чтобы настолько возненавидеть Мару. Работать Мара, не работала. Сидела дома на шее у мужа.

При слове «муж» следователь слегка оживился. Но и тут его ждало разочарование. Даже муж у Мары, судя по ее рассказам, был нежным, заботливым и любящим.

– И где он сейчас?

Узнав от Риты, что муж покойной остался в Питере, ему не позволили лететь в Египет неотложные дела, следователь скис окончательно.

– Раз мужа в отеле не было, значит, и убить свою жену он тоже не мог!

В этом следователь был прав. И всем очень понравилось, как он это сказал. Не понравилось подозреваемым другое. Следователь принялся допрашивать их, буквально пропуская через «соковыжималку». При этом он ничуть не скрывал того, что подозревает их всех вместе и каждого в отдельности. Вопросы так и сыпались из этого человечка. И всем подозреваемым он задавал их по одному раз и навсегда заведенному порядку.

– Вы были знакомы с покойной до ее приезда в Египет? Где и при каких обстоятельствах познакомились? Вам не показалось, что покойная чего-то опасалась? Она не высказывала странных мыслей, наблюдений, не жаловалась на преследование со стороны любовника, маньяка, просто незнакомого мужчины?

Нет, нет и нет. Никто из подозреваемых так и не сумел помочь следователю. Выяснять их алиби было бесполезно. Они все находились на территории отеля. И чисто теоретически каждый из них мог стать убийцей. Вопрос был в другом: зачем кому-то из девяти человек, желающих похудеть, и двух инструкторов, помогающих им в этом нелегком деле, было убивать Мару?

– Спору нет, покойная была малоприятной личностью, – сказала Леся, когда следователь наконец отвалил от них, переключившись на несчастных египтян – служащих отеля, которых он также заподозрил в причастности к смерти постоялицы. – Меня она несколько раз изрядно допекла. Но вот

чтобы так взять и убить…

Леся сидела с Кирой в главном зале их ресторана. Сегодня девушки, не сговариваясь, решили наплевать на диету, которой мужественно придерживались вот уже целых четыре дня. Но какая уж тут диета, когда жизнь – это один сплошной стресс. Сначала непосредственно труп Мары, в слабом растворе крови которой они всей группой сегодня дружно побултыхались и поплавали. Потом появление полицейских – допрос, нервотрепка. И в довершение, так сказать, кульминация этого вечера – подозрение в убийстве Мары.

– Нам-то что, мы с ней в одном номере не жили, – фыркнула Кира.

– А кто жил?

– Рита жила.

– Не повезло бедняжке.

– И не говори.

– И следователь не арестовал Риту?

– Нет. С чего бы это?

– Ну, Мара могла допечь Ритку. И она…

– Рита сказала следователю, что с ней Мара вела себя совершенно нормально.

– С трудом верится в подобное.

– Рита так сказала.

– А что еще она сказала?

– Не знаю.

– А вон она сама пришла. Давай у нее все и спросим.

Рита охотно подсела за столик к подругам.

– Просто не верится, что все это происходит на самом деле, – произнесла она. – А что вы тут едите?

– Я молодого барашка с зеленой фасолью и чесночной подливкой.

– А я какую-то птичку. То ли индейку, то ли уточку. Не знаю. Но на вкус – божественно!

Некоторое время Рита с завистью таращилась на тарелки подруг. Желание быть умницей и продолжать соблюдать диету боролось в ней со стремление набить желудок и хоть немного утешиться после всего пережитого сегодня. Итог этой борьбы был подругам хорошо известен, но они молчали, давая Рите самостоятельно сделать выбор. Борьба что-то затягивалась. Рита оказалась куда более стойкой, чем казалась на первый взгляд. Но и она была всего лишь человеком, женщиной, любящей вкусно покушать. Так что в конце концов она все же произнесла заветные слова:

– Тогда и я немного перекушу. С вами за компанию.

– Конечно!

– Правильное решение!

– Присаживайся!

Рита так обрадовалась этому приглашению, словно только оно и давало ей индульгенцию на проглоченные калории. Она положила себе на большую тарелку внушительный шмат жареной ветчины, несколько видов сыра, гроздь винограда и груду истекающего жиром жареного картофеля.

– Уф! – удовлетворенно выдохнула она, поставив тарелку перед собой и принимаясь за еду.

– Уф!!! – выдохнула она семь минут спустя, когда на тарелке осталась лишь гроздь винограда да и то изрядно пощипанная.

Рита откинулась на спинку стула и принялась обмахиваться салфеткой. В ресторане вовсю работали кондиционеры. Но от проглоченной жирной пищи или от мысли о том, сколько калорий она только что запихнула в себя с таким аппетитом, Риту кинуло в жар.

– Ритуля, а о чем тебя спрашивал следователь?

– То же самое, что и вас всех. Про нее, про всех нас, про мужа Мары.

– И что у нее там с мужем?

– Ничего интересного. Я так следователю и сказала, муж у Мары лапочка. Каждый день звонил жене, беспокоился, не обгорела ли она, не отравилась ли. Заботился о ней, одним словом. Хороший человек. И Мару он очень любил.

– А Мара что?

– Ворковала с ним.

Подругам почудилось или в голосе Риты промелькнуло что-то схожее с сомнением.

– Рита?

– Что?

– Ты ничего не скрываешь?

– О чем?

– Ты сама знаешь, о чем. Ты уверена, что у Мары с ее мужем были такие идеальные отношения, как ты наплела следователю?

– И ничего я не наплела. Он ее любил! – горячо воскликнула Рита.

– ОН? А она его?

Рита молчала, задумчиво сворачивая и вновь разворачивая полотняную салфетку, которая лежала перед ней на столе.

– Рита! У Мары был другой мужчина?

– Я не знаю!

Рита ответила слишком быстро. Словно знала, что рано или поздно ей зададут этот вопрос и заранее приготовила на него ответ.

– Рита!

– Честное слово, я не знаю! А наговаривать на покойницу не буду! В конце концов, может быть, с тем человеком у нее ничего и не было.

– С каким человеком?

– Ну, с тем, что ей звонил.

– Когда? Зачем? – всполошилась Леся. – Кто звонил?

А Кира просто потребовала:

– Рассказывай!

Рита тяжело вздохнула и начала рассказывать. Впрочем, начала она совсем издалека, предупредив подруг:

– Заранее говорю, может быть, это ничего и не значит. Не

нужно думать о людях хуже, чем они есть на самом деле. Мара была совсем неплохой женщиной. И конечно, по-своему, она тоже любила своего мужа. Хочу верить, что тот мужчина ничего не значил для нее. Ведь могло же так быть, верно?

– Ага! – кивнула Кира. – А еще китайцы первыми полетели на Луну. И жабы стали какать розами. Рассказывай, как было дело. И кончай тут размазывать кашу по тарелке.

– Какая каша? У меня только виноград остался.

– Кончай тянуть резину! – разозлилась на нее Кира. – Что там у Мары за посторонний мужик объявился?

Рита еще раз жалобно вздохнула и начала рассказывать по делу. Оказывается, заселиться в один номер им с Ритой выпало по жребию. Узнав, что у нее будет не люкс и даже не «сингл», а обычный двухместный номер, Мара страшно обозлилась.

– Так я и знала, что не нужно было клевать на эту халяву! Да в комнате с посторонними бабами я не жила уже лет десять. С тех пор, как последний раз ездила в скаутский лагерь.

На взгляд Риты, это было бессовестной ложью. Когда Мара по возрасту могла оказаться в скаутском лагере, никаких скаутов в стране еще и в помине не было. А были одни лишь пионеры и пионерские лагеря. Скауты появились гораздо позднее. Но Кира тактично промолчала. А Мара продолжала злиться.

– И оно мне надо, жить в номере с посторонней бабой! Нет, Рита, ты меня пойми, пожалуйста, правильно. Лично

против тебя я ничего не имею. Ты славная девка. Но я привыкла к определенному уровню комфорта!

Лично сама Рита ничего ужасного в том, чтобы поселиться в номере еще с одним человеком, не видела. Номер их состоял из двух спален с одной общей гостиной. Ну и что ужасного, если вечером они вместе посмотрят телевизор? Честное слово, это же пустяки. Если не понравится программа, всегда можно уйти в свою спальню. И говорить тут не о чем!

Но кажется, сама Мара так вовсе не думала. Продолжая кипеть от негодования, она набрала телефонный номер и заканючила:

– Пупсик, у меня проблемка! Помнишь, я не хотела ехать, а ты сказал, что глупо отказываться от того, что само приплыло в руки? Помнишь? Вот и ехал бы сам! Почему? Да тут такая петрушка! Меня заставляют жить в номере с еще одной бабой! Нет, не противная. Рита зовут. Но разве в этом дело? Я им что, школьница? Я взрослая женщина! Я хочу жить в номере одна! Что я хочу от тебя? Ну, пупсик! Можно я доплачу и куплю себе «сингл»?

Пупсик свое согласие дал. Но это ни к чему не привело. Свободных одноместных номеров в отеле не было. Маре так и сказали. Да еще добавили, что видно она перегрелась на солнце или от природы слаба рассудком, если думает, что в разгар туристического сезона у них будут пустовать номера.

– Впрочем, есть один номер, его окна выходят на хозяйственный двор. И сам он располагается вплотную к шахте

лифта. Ни балкона, ни террасы там не предусмотрено. Он тоже двухместный. Но в том номере вы будете жить гарантированно одна. Других желающих туда заселиться не найдется. Заплатите как за «сингл» и кайфуйте в одиночестве на здоровье.

Разумеется, это предложение Мару никак не устроило. И она попыталась зайти с другого боку.

– А почему бы Рите не заселиться в тот номер? Или кому-нибудь другому? А я заселюсь в освободившийся двухместный номер одна.

Но и этот фокус у Мары не прошел. Дурачков не нашлось. И пыхтя от злости, Мара поволоклась следом за Ритой в их общий отныне номер. Рита на редкость незлобивый человек. Она сразу же спряталась в своей спаленке. И до самого вечера умудрялась не сталкиваться с Марой. Так что на следующее утро Мара, настроение которой заметно улучшилось, сама подошла к ней и спросила:

– Ты меня что, избегаешь?

– Мне показалось, что тебя раздражает мое общество.

– Вовсе нет. Я тут подумала и решила, что это даже лучше, что мы станем жить вдвоем. А то мой Пупсик жутко ревнует меня в последнее время. И поселись я в «сингле», у него зародились бы лишние подозрения.

Очень скоро Рита поняла, что подозрения «пупсика» совсем даже не беспочвенны. Помимо мужа Маре звонил еще один мужчина. И с тем мужчиной молодая женщина ворко-

вала еще более нежно и ласково, нежели с родным мужем. Мара ничуть не стеснялась Риты. И даже специально подстраивала так, чтобы последняя слышала ее разговоры с любовником.

Самой Рите кроме ее мамы никто не звонил. Так что Мара, очевидно полагала, что Рита страшно ей завидует. А для таких людей, как Мара – это было самым лучшим на свете удовольствием. Но в случае с Ритой она просчиталась. Да, у Риточки сейчас нету ни мужа, ни любовника. Но она свято верит, что рано или поздно они появятся. И если уж найдется мужчина, который возьмет ее в жены, она никогда не будет обманывать его, как Мара своего «пупсика»! Это будет великая любовь! Любовь с самой большой буквы. И у него, и у нее.

Рита слушала, как Мара заливается соловьем со своим любовником, и вместо зависти чувствовала нарастающее в груди возмущение. Ни за что! Ни за что она не поступит с любимым человеком так гнусно, так мерзко, так цинично!

– А Мара называла своего кавалера по имени?

– Нет. Только котик, котя, котеночек.

– Муж – пупсик. Любовник – котик. Какая пошлость!

Рита пожала плечами и подвела итог:

– Но так как муж явно о любовнике ничего не знал, то я и следователю о нем ничего не сказала. А то прицепился бы ко мне. Стал бы задавать вопросы, как вы сейчас. Кто он такой? Да где живет? Да где работает? А что бы я сказала? То же

самое, что и вам сейчас говорю.

Но подруги вовсе не считали, что узнать правду о любовнике Мары – это такая уж великая сложность.

– Мара звонила своему любовнику с сотового?

– Он сам ей звонил.

– Какая разница? Он ей, она ему! Главное, что у Мары в телефоне зафиксирован его номер. И следователь, конечно, найдет его и без тебя.

Рита внезапно покраснела и замотала головой.

– Что такое?

– Не найдет!

– Почему?

– У Мары было два телефона!

– Два?

– Ну да! Один для мужа, на него он ей и звонил. И этот телефон сейчас у следователя. А второй телефон – новенькая красненькая «Нокиа» был у Мары для ее любовника. И этот телефон следователь, я точно знаю, из вещей Мары не изымал.

– Откуда знаешь?

Рита потупилась, но все же ответила:

– Потому что этот телефон у меня.

– У тебя?

– Как он оказался у тебя?

– Мара сама мне его дала.

И увидев недоверчивые взгляды подруг, Рита воскликну-

ла:

– Честное слово! Сама!

– И как это получилось?

– Мы с ней сегодня вышли в город. А у Мары сумочка совсем крохотная. Туда только и помещается, что один мобильник и кошелек. Больше туда ничего не влезает. Даже расческа!

– И что? Мара дала тебе свой телефон?

– Да. А потом забыла забрать назад. И я тоже забыла, что он у меня. Вот честное благородное слово, забыла! Только сейчас с вами разговаривать стала и вспомнила.

Возможно, Ритуся вспомнила об этом и раньше, еще когда следователь изымал из вещей Мары первый мобильник. Но спорить подруги не стали. Забыла, так забыла. Главное, что сейчас вспомнила. Как говорится, лучше поздно, чем никогда.

– А любовник Маре сегодня звонил?

– В том-то и дело, что нет! Иначе я бы про этот телефон раньше вспомнила!

– А раньше он ей каждый день звонил?

– Раньше…? – казалось, Рита задумалась. – Раньше, да. И не один раз в день.

– Хм, странно.

Рита испуганно посмотрела на подруг.

– Ой, девочки! Вы думаете, что это он? Что это он убил Мару?

– Мы не знаем. Но ведь согласись, странно?

– Странно. Да, странно.

– Ну-ка! Давай сюда этот мобильник!

– Ой! Я не могу! Это же не моя вещь!

– А чья?

– Мары!

– Так Маре он уже без надобности. А нам может помочь вычислить ее убийцу. Ритуля, ты ведь хочешь поймать убийцу твоей подружки?

– Мара мне была не подружка. Но поймать убийцу… Конечно, было бы неплохо.

– Тогда вытаскивай телефон.

– Так он у меня не с собой. Он у меня в нашем номере.

– Пошли к вам в номер!

– Я еще не доела!

Кира протянула руку, схватила с ближайшего блюда внушительную гроздь белого муската и протянула ее Рите.

– Пошли!

Номер Риты и Мары находился на том же пятом этаже, что и остальные номера членов фитнес-группы. Например, Кира и Леся жили в пятьсот пятом номере. Седышева и Тата в пятьсот седьмом. Господин Еремин и Ниточка проживали в пятьсот восьмом. А пятьсот двадцатый делили между собой Кошкина и Синтия. Климу пришлось заселиться вместе с толстым Мишей, отчего оба мужика были не в восторге. Миша потому, что Клим мешал ему нажираться по вече-

рам шоколадками с ликером, купленными еще в аэропорту. А Клима просто раздражал этот мешок с жиром, который полагал, что сумеет похудеть при таком образе жизни.

Сейчас три девушки стояли перед дверью и размышляли, могут они войти или им стоит постучаться.

– Не видели, следователь уже уехал или как?

– Нет.

– Неудобно получится, если полицейские еще в номере. Вроде как мы любопытничаем.

– Дожили! – вспыхнула Рита. – Уже в собственный номер не зайди! А у меня там вещи! Гардероб!

И толкнув дверь, она первой шагнула через порог.

– Мама родная! – ахнула она, оказавшись внутри. – Ну дела!

Кира с Лесей тоже шагнули за ней следом. И ахнули совершенно точно так же.

– Мама дорогая!

– Ну и дела!

– Это что же они наделали?

– Безобразие!

Безобразие – это еще очень мягкое определение того, что творилось в номере у Риты и Мары. Полицейские во время обыска перевернули вверх дном все, до чего смогли дотянуться. Нижнее белье обеих девушек было в живописном беспорядке разбросано на ковре посреди гостиной. На ночнике висел белый кружевной лифчик. Кресло стало пестрым

от вороха сарафанчиков, топиков, юбочек и болеро.

Рита кинулась в свою спальню и вернулась обратно, полыхая гневом.

– Они разворошили все мои вещи! Даже косметику не пощадили!

– В ванной то же самое! – воскликнула Леся, заглянувшая в санузел. – Ого! Они даже зубную пасту из тюбика выдавили. Интересно, что они хотели там найти? След убийцы?

Рита тоже заглянула в ванную комнату и разразилась гневными воплями.

– Мое полотенце! Мои тапочки! Мой халат!

К слову сказать, полотенце, тапочки и халат как раз были не ее, они принадлежали отелю. Но так как отель все эти вещички оставлял в личное и вечное пользование постояльцев, то Рита относилась к ним уже как к изначально своей собственности. И жутко разозлилась, увидев все на полу, свернутое в один бесформенный куль.

– Сволочи! Грязные завистливые сволочи! Небось, им никто тапки с полотенцем не дарит, вот и напортили! Все порвали! Испачкали!

Учиненный полицейскими разгром так взбесил Риту, что она выскочила из номера и помчалась разыскивать следователя. Он ходил по хозяйственным помещениям отеля и беседовал с обслуживающим персоналом. Поэтому сначала Рита вцепилась в рядового полицейского, который с невозмутимым видом тыкал металлической палочкой в газон под ок-

нами их с Марой номера.

– Где следователь? – орала по-русски Рита на совершенно обалдевшего полицейского. – Где этот сукин сын?

Смуглый полицейский разводил руками и что-то смущенно бормотал. Ни он Риту, ни Рита его, друг друга они не понимали. Тем не менее Рита разорялась все больше и больше:

– Что вы себе вообще позволяете?! – вопила она, приплясывая на цветочной клумбе с какими-то крохотными красными цветочками. – Даже у нас в России полицейские не позволяют себе такого хамства. Ну, перевернут все, ну, порошком своим засыплют, ну, ботинками грязными наследят, ежели осень или весна, но в нижнем белье незамужних девушек не копаются! А вы, бесстыдники, копались! Напортили, нарвали! И небось, еще кое-что под шумок и себе спацифиздили! А ну, признавайся, бесстыжая твоя морда!

Полицейский продолжал разводить руками. Мол, не брал я ничего. Так во всяком случае можно было его понять. Не брал. Не знаю, не видел, не брал. Но Рита ему не поверила. Недолго думая, она подскочила к парню и попыталась обыскать полицейского. Тот отмахивался и отступал от взбесившейся девушки все дальше по газону. Парня можно было понять, ходил себе спокойно по газону, как вдруг к нему подлетает русская девица и начинает хватать его за интимные части. Поневоле испугаешься и попытаешься удрать.

Отступал полицейский, как уже говорилось, по газону. А газоны в отеле были изумительно гладкими и шелковисты-

ми, словно восточные ковры. Так что несколько шагов полицейский сделал без всяких проблем. Но затем нога его подвернулась на каком-то предмете. И он полетел на траву. Рита, не удержавшись на ногах, упала следом за ним.

Издалека могло показаться, что они целуются или даже чего похлеще. Во всяком случае следователь, который как раз в этот момент и вышел из здания прачечной отеля, именно так и подумал. Он устремился к газону и оказался возле клумбы как раз в тот момент, когда подругам удалось оторвать Риту от парня и загородить ее от полицейского. А того поставить на ноги.

– Что тут происходит?!

Отвечать пришлось подругам. Рита все еще кипела и булькала от злости, так что в ответ на вопрос следователя сумела издать только сдавленное шипение, какое издает закипающий чайник. А полицейский хотя и находился в вертикальном положении, выглядел совершенно очумевшим и все еще слегка покачивался под порывами ветра.

Пришлось Кире и Лесе выступить с объяснениями.

– Ваши люди устроили в номере у нашей подруги жуткий беспорядок.

– Это был обыск, – развел руками следователь.

– Вы раскидали все ее вещи!

– Мы их осмотрели. Мы должны найти след убийцы.

– И что вы нашли в трусиках у Риты?

– Простите?

– Вы раскидали все Ритины трусы по всему номеру!

– Невероятно!

– Порвали и испачкали их!

– Не может быть!

– Еще как может!

– Я должен взглянуть! – твердо заявил следователь.

Увидев то, что творилось в бывшем номере Риты и Мары, следователь отреагировал точно так же, как и подруги. Сначала он громко позвал свою маму, потом Аллаха, а потом заявил, что глазам своим не верит.

– Вы так себя ведете, словно впервые видите это безобразие.

– Можете мне верить или нет, – пробормотал следователь, – но когда мы закончили свою работу и уходили, то номер был в относительно приличном состоянии.

– Как же!

– Мы осмотрели вещи и положили их на прежние места.

– Вранье!

– Не говоря уж о том, что вещи госпожи Кругликовой (это была фамилия Риты, интересно знать, откуда следователь уже успел ее узнать?!) мы вовсе не трогали.

– И кто же их трогал?

– Я не знаю.

– А кто знает? – надвигалась на маленького следователя грозная величавая Рита. – Вот вы полиция, вы и должны знать!

Следователь начал отступать от нее, как давеча его подчиненный. Бормоча, что он все выяснит, разберется, и что виновные будут обязательно наказаны, он быстренько ретировался, оставив Риту кипеть праведным гневом, собирая нижнее белье и сортировать его, отделяя свои лифчики от Мариных.

Она так увлеклась этим занятием, что совсем не заметила, как Кира осторожно поманила Лесю за собой. И вывела ту из номера.

– Что случилось?

– Я кое-что нашла.

– Что?

– Не хочу, чтобы это кто-то увидел. И Рита в первую очередь.

– А что ты нашла?

Вместо ответа Кира вынула из кармана руку и показала подруге ярко-красную раскладушку «Нокиа». Телефон был разбит. И на нем остались крошки земли и трава.

– Где ты это взяла?

– На газоне. Под окнами номера девчонок. Помнишь, полицейский пытался удрать от Риты, а потом поскользнулся и упал?

– Конечно!

– Он поскользнулся вот на этом самом телефоне! Пока он сражался с Ритой, я его подняла и спрятала.

– Зачем?

– Уверена, что это и есть тот самый телефон Мары, по которому она общалась со своим любовником!

– Но он разбит! Раздавлен!

Кира открыла заднюю панель, подковырнула ногтем тонкую пластиковую панельку и воскликнула:

– И симка пропала!

Некоторое время подруги тупо смотрели на ставший совершенно бесполезным кусочек стекла и пластика, а потом толкнулись обратно в номер к Рите.

Глава четвертая

Рита отнеслась к их находке прохладно.

– Эти козлы устроили в номере такой бедлам, что вполне могли выронить телефон за окно.

– Следователь говорит, что полицейские тут ни при чем.

– Следователь! – презрительно фыркнула Рита. – И вы ему верите?

– Ну…

– Просто выгораживает своих подчиненных! – решительно припечатала Рита. – Кроме полицейских, в нашем номере никого не было!

– А что ты думаешь по поводу телефона? Как он оказался на газоне под окнами?

– Ну, вышвырнули и вышвырнули. Вы же сами сказали, что Маре он больше не пригодится.

– Да, но мы хотели узнать номер телефона ее любовника, – тоскливо произнесла Кира. – Позвонить ему. Поговорить.

– Так позвоните, – пожала плечами Рита, сосредоточенно разглядывающая в этот момент белую кружевную маечку и пытающаяся сообразить – ее это собственная маечка или покойной соседки.

В конце концов, чтобы не сомневаться, маечку она отбросила в сторону. Не больно-то и хороша. И кружево в одном месте уже расползлось. В принципе, можно замаскировать

дыру брошкой со стразами, но как знать, а вдруг маечка все-таки не ее, а Марина. Приедет муж Мары, узнает маечку своей жены… Такое поведение попахивает мародерством. Нет уж, ради дешевой маечки рисковать не стоит.

И приняв это решение, Рита взялась за кружевное боди. А это чье? Черт, как все запутано!

– Так позвоните этому парню, – повторила она. – Номер его узнать ничего не стоит. Симка-то Марина у меня.

– У тебя?

– Ну да!

– Как у тебя?

– Очень просто, – пробормотала Рита. – Я ее вытащила и вставила в свой мобильник. У меня «дуо», на две симки. Одну из своих симок я оставила дома. Вот местечко и освободилось.

– Так симка Мары все это время была у тебя с собой?

– Ясное дело, – кивнула Рита.

– Чего же ты нам голову морочила?

– Ничего я не морочила. Вы же хотели взглянуть на сам телефон Мары. А он был у меня в номере. Не могла же я постоянно таскать с собой два телефона? Зачем я тогда купила свой? Только одного не пойму, как же телефон Мары все-таки очутился внизу на газоне? Неужели в самом деле полицейские постарались?

– Рита, Рита, скажи мне одно! Симка у тебя где? – простонала Кира.

– Тут.

И Рита продемонстрировала хорошенький черненький «Самсунг». Девушка наклеила на телефон наклейку со стразами. И казалось, что на черном лаке сверкает россыпь бриллиантов. Но Киру интересовало не внешнее оформление Ритиной трубки. Она жадно схватила ее и принялась тыкать в кнопочки.

– Постой! Ты мне так все настройки собьешь! – встревожилась Рита. – Давай, я лучше сама!

Сама, так сама. Кира молча отдала Рите телефон.

– Ничего не выйдет, – почти сразу же покачала головой Рита.

– Почему?

– Симка заблокирована. Спрашивает пин-код.

– Введи четыре нуля.

– Что?

– Введи!

Рита послушалась, и телефон ожил.

– Откуда ты знала? – изумилась девушка.

– Очень просто. У меня всего один телефон, но я все равно время от времени забываю свой пин. Или путаю его. Ведь есть еще пин-код от двух накопительных карточек, на которых у меня лежат деньги. Вот я и поставила у себя на телефоне одни нули. Уверена, многие делают точно так же.

– Да, вот и Мара так сделала.

– Конечно, если у нее было два телефона, то она должна

была постоянно путаться в пинах.

К этому времени телефон наконец загрузился. И подруги жадно принялись перелистывать записную книжку Мары. Как они и ожидали, тут были сплошь мужские имена. Впрочем, не так уж много. Всего пять имен. Видимо, изменять своему мужу Мара принялась совсем недавно. Или что более вероятно, недавно ее осенила идея завести себе еще один телефончик, так сказать, исключительно для любовных утех.

– Смотрите, тут пять мужчин и одно женское имя. С кого начнем?

– С женщины!

– Потому что она женщина?

– Потому что она одна!

Некая Анечка взяла трубку так быстро, словно только и ждала этого звонка.

– Привет! – весело закричала она. – Как отдыхается? Я тебе звонила сегодня, но не дозвонилась. Ты была права! Слон все-таки позвонил!

Кира промолчала, и неизвестная Анечка продолжала весело щебетать в трубку.

– Представляешь, сначала мялся чуть ли не полчаса. Как будто бы я не понимаю, чего он мне позвонил. Сроду не звонил, а как с тобой познакомился, сразу позвонил! Но я молчу, ему не помогаю. Думаю, как он выкрутится, чтобы твой телефончик у меня разузнать. И знаешь, что он придумал? Вовек не догадаешься! Сказал, что хочет пригласить нас к

себе на дачу. И что будет вечеринка. И чтобы я обязательно пригласила свою знойную подругу. Это он про тебя!

– А ты чего? – пискнула Кира.

– Голос у тебя какой-то странный, – немедленно отреагировала Анечка. – Перекупалась что ли?

– Под кондиционером простыла.

– Везет тебе! А у нас тут дождь зарядил. Холодно. Никакие кондиционеры не нужны! Так что мне Слону сказать? Когда ты приедешь?

Кира уже поняла, что Слон – это была очередная жертва любвеобильной Мары, которую для нее загоняла верная подружка Анечка. В принципе, ничего особенного. Если бы… Если бы Мара не была замужем. Наставлять рога мужу – этого Кира не одобряла. Если надоел тебе мужик, не удовлетворяет или просто раздражает, то разведись с ним. Зачем же портить жизнь и себе, и ему? Надо расстаться и дальше жить, как тебе уже нравится.

Правда, при разводе возникал щекотливый вопрос о денежном содержании. Будучи замужней дамой, Мара могла не работать и целыми днями предаваться развлечениям. А когда она станет одинокой и свободной, кто станет оплачивать ее любовные утехи? Уж ясное дело, не муж. Да и на любовников особо надеяться нечего.

– Так когда ты вернешься? – нетерпеливо допытывалась Анечка.

Пора было открывать карты. Кира набрала в легкие по-

больше воздуха и выдохнула:

– Никогда.

– Не поняла! Что за шутки? Мара, ты шутишь? Нашла там себе арабского принца? И как он? Хорошенький? Ты там поосторожней. Говорят, арабы жуткие деспоты в семейной жизни. Впрочем, у тебя же есть твой Степка. Он хотя и маленький, и плюгавенький, но тебя худо-бедно содержит. Как говорится, от добра добра не ищут! Так когда ты вернешься, Мара?

– Мара не вернется.

– Ой! Кто это? Мара, это ты? Кончай прикалываться!

– Нет. Это не Мара.

– А с кем я разговариваю? Откуда у вас телефон Мары? А где она сама?

– Мара не сможет с вами поговорить.

– Что с ней случилось? Несчастный случай? Снова упала с батута? Ой, она же мне обещала, что никакого экстрима на этот раз не будет! Она в коме?

– Хуже. Она умерла.

На этот раз многословная Анечка не нашлась, что сказать. Она молчала и тяжело дышала в трубку. Наконец она произнесла совсем другим голосом – усталым и повзрослевшим:

– Я вам не верю.

– Дело ваше. Но я не шучу.

– А кто это? Кто вы такая?

– Соседка вашей подруги. Мы вместе с ней отдыхали и…

– Как это случилось? – перебила ее Аня.

– Вашу подругу задушили.

– Как?

– Задушили.

– На нее напал маньяк? – взвизгнула Аня.

– Пока что не могу вам сказать точно. Ведется следствие.

Анечка на другом конце провода внезапно начала всхлипывать.

– Я так и знала, что этим дело кончится, – ревела она. – Бедная Мара! Чувствовало мое сердце, что не к добру все эти несчастные случаи. Словно судьба ее предостерегала! Мол, будь осторожней! Но Маре что! Ей и горя было мало! Еще и смеялась, вот я какая крутая, даже смерть меня не берет. Вот и дохвасталась!

– А с Марой случались несчастные случаи?

– Да сколько угодно! В прошлом месяце с батута свалилась, чудом жива осталась. На хоккее ей этой зимой голову чуть отлетевшей шайбой не проломило. В стену буквально в десяти сантиметрах от ее лба стукнулась. А весной сосулька на нее рухнула с крыши. Огромная! Как не убило, до сих пор не понимаю. Мара в последний момент в сторону успела отскочить. Чудом не задело! И вот теперь… Ох, знала я, что быть беде!

И Аня зарыдала, бормоча что-то совсем уж неразборчиво. Кира досадовала, но слушала. Анечку рано было отпускать. Следовало расспросить подружку Мары о мужчинах покой-

ной.

– Муж у Мары – лапочка. Такой пупсик! Маленький, ножки кривенькие, животик толстенький. Точно пупс из магазина! Но богатый!

– А любовники?

В трубке возникло продолжительное молчание.

– Аня, я ведь вам звоню по секретному телефонному номеру Мары. Так что я все знаю.

– Ну да! Были у Мары мужчины. А как же? Ее Пупс как мужчина был совсем плох. Раз в месяц по обещанью. Вот Мара от него на сторону и бегала. А что ей было делать? Она женщина молодая, здоровая, ей секса хочется. А ее Пупс мог от силы раз в неделю ровно полторы минуты. И это вместе с прелюдией! Разве это нормальный секс? Это издевательство над женщиной!

– И много было у Мары любовников?

– Лично меня она знакомила с тремя.

– Ого!

– Так это же почти за два года!

– И муж ничего не знал?

– Конечно, нет! Мара все так обставляла, чтобы у Пупса ни малейшего подозрения на ее счет не зародилось. А то бы он с ней живо развелся и без копейки оставил. Он у нее такой. Мелкий, но крутой.

– А любовники что за люди?

– Разные.

– Она встречалась с ними со всеми одновременно?

– Как придется. Четкой схемы у Мары не было. Главное, чтобы это было в то время, когда Пупс занят.

Ясное дело, потерять своего мужа Мара опасалась. Да оно и понятно, кто бы еще стал ее содержать?

– А любовники могли приревновать Мару друг к другу?

– Вряд ли. Они тоже по большей части были женаты. Мара их не контролировала. И каждому при знакомстве давала понять, что она давно и прочно замужем. Так что их интрижка так и останется интрижкой на стороне. Понимаете? Без шансов перерасти во что-то большее!

– И мужчин такое положение вещей устраивало?

– В восторге были! Клялись, что впервые встречают женщину, которая не виснет у них на шее. А подходит к делу так же практично, как и они сами.

Так, проблем с мужем у Мары не было. С любовниками тоже был полный порядок. Так кто же тогда убил бедную женщину?

– А Мара была богата?

– Мара-то? Беднее церковной мыши! Пока ее Пупс замуж не взял, медные гроши от получки до получки считала. Уж я-то знаю! Ну, и еще то, что ей любовники дарили. Так это же ерунда! Что там наши мужики могут подарить! Духи, конфеты, вино. Изредка колготки или нижнее белье подешевле, белорусское чаще всего. Пока на вешалке весит, вроде бы ничего. А как наденешь, сразу видно, что отстой! Вот и все

их подарки!

– Значит, наследства после Мары никто не ждал?

– Ну, насмешили! Какое там наследство!

Разговор с Анечкой не прояснил, кто же мог желать Маре смерти. Ревнивые жены ее любовников? Так вроде бы Мара на территорию этих женщин не посягала. Пользовалась чужими мужьями умеренно. Вряд ли жены даже догадывались о том, что мужья их обманывают. И уж точно ни одна жена не станет убивать соперницу, которая пользуется их супругом всего пару часов в неделю. Какой в этом смысл? Все равно козел другую себе найдет.

– Ничего не поделаешь, нужно звонить мужу.

– А почему не любовникам?

– По словам Анечки, все связи имели эпизодический характер. Некоторые мужчины не знали даже настоящего имени Мары.

Этот номер телефона куплен на паспорт Анечки. Так что если бы кому-то из Мариных любовников взбрело в голову проследить за ней, он наткнулся бы на серьезные препятствия. Да и зачем? Ведь Мара честно предупреждала, что она не свободна. Разве что бедной женщине не повезло, и на ее пути встретился какой-то маньяк.

Оказалось, что муж бедной Мары уже полностью в курсе того, что произошло с его женой.

– Мне уже позвонил следователь, – глухо ответил он. – Я немедленно вылетаю в Египет. Первым же рейсом! Заберу

тело моей супруги – и назад!

На следующий день к вечеру супруг Мары появился в их отеле. Он бы в точности таким, каким его описывала Анечка. Маленький, кривоногий, начинающий лысеть очкарик. Он то и дело поправлял свои запотевающие очки. А когда забирал вещи Мары, то не выдержал и разрыдался.

– Зачем я это делаю? Кому нужны теперь ее вещи?

– Тут они тоже никому не нужны.

– Потому и забираю. Чтобы не доставить людям новых неудобств.

В принципе, муж Мары подругам даже понравился. Был в нем какой-то искренний надрыв. Чувствовалось, что свою жену он любил очень сильно. И ее смерть явилась для него настоящим потрясением. Он долго беседовал со следователем, умоляя того найти убийцу жены.

– Заплачу любые деньги! – восклицал он. – Только найдите!

Но также, как и лучшая подруга Мары, он не знал, кому могла настолько навредить Мара, чтобы ее решились убить.

– Это какое-то нелепое недоразумение. Или же Мара стала жертвой серийного маньяка-убийцы!

– У нас тоже есть такая версия.

– Вот видите! Я прямо чувствую, что это был маньяк! Никому другому в голову бы не пришло, убить моего светлого и чистого ангела.

Насчет ангела, это мужик сильно загнул. Уж что-что, а ан-

гельского в характере Мары было мало. И даже если забыть про ее измены родному мужу, все равно она была на ангела мало похожа. Вечно ко всем придиралась, склочничала, капризничала и ныла. Но за это, как уже говорилось, в наше время не убивают.

INT-20 = Между тем, несмотря на пережитое у Пиратского бассейна потрясение, занятия фитнесс-группы продолжались своим чередом. Разумеется, к Пиратскому бассейну теперь никого уже и на аркане было не затянуть. Впечатлительная Ниточка даже заявила, что теперь его воды кажутся ей по-настоящему кровавыми.

– Б-р-р! – выразительно передернула она плечиками. – Ни за что не влезу в эту воду! Хоть режьте меня, не влезу!

Того же мнения придерживались и остальные. И напрасно Клим и Синтия убеждали своих подопечных, что воду в бассейне уже поменяли, она теперь совершенно чистая, и ее кровавый оттенок – это всего лишь иллюзия.

– Нет! Нет! И еще раз нет! – решительно произнес господин Еремин. – Не для того мы заплатили свои деньги, чтобы купаться в луже с чужой кровью!

– Хорошо! Перенесем занятия на берег моря и в тренажерный зал.

Это одобрили все. Тренажерный зал – это не страшно. А берег моря и вовсе прелесть! И целых два дня занятия шли вполне успешно. Постепенно шок от пережитого исчезал. Тело Мары забрал ее супруг. Полиция в отеле тоже больше

не появлялась. И хотя преступник не был пойман, но все както постепенно успокоились. И казалось, ничто не предвещало новой беды.

Синтия и Клим удвоили нагрузку на своих подопечных, стараясь, чтобы те забыли о том, что произошло с их соотечественницей. Риту, по ее собственной просьбе, переселили в номер к Кире и Лесе, поставив ей там раскладную кровать. Впрочем, кровать оказалась вполне комфортабельной. А разницу в цене менеджер отеля лично обещал подругам вернуть в конце проживания.

– Такой своеобразный бонус, – лучась белоснежной улыбкой, заявил он. – Вы ведь будете жить уже не в двухместном, а получается, в трехместном номере. Такой номер стоит существенно дешевле.

Конечно, втроем в номере было тесновато. Но как говорится, в тесноте, да не в обиде. В конце концов не оставлять же Риту в их бывшем с Марой номере после всего того, что произошло с бедной женщиной.

– Да я бы ночью просто померла со страху! Вдруг встану, а за занавеской призрак Мары! Я такая трусиха!

Риточка в самом деле была девушкой не храброго десятка. Поездка в одиночку в Египет в фитнесс-тур было для нее максимумом отпущенного ей природой героизма. Дома она предпочитала проводить время у себя в комнате за чтением книг, просмотром журнальчиков или просто валялась перед телеком, поглощая вкуснющее домашнее печенье, кото-

рое пекла ее добрая матушка.

По выходным ходила в гости к бабушкам, дедушкам, тетушкам и дядюшкам, которые тоже любили покушать и обожали закармливать вкусненьким свою дорогую Риточку. Подружек Рита выбирала себе под стать. Или они сами так выбирались. Но это были хорошие домашние девочки, которые увлекались кулинарией и выпечкой пирогов и тортиков, поочередно дегустируя их друг у друга.

Разумеется, такой образ жизни не мог не сказаться на объеме талии Риточки. Несколько раз она пыталась поговорить с мамой, чтобы та перестала печь сдобу и жарить свою потрясающую курочку. Или хотя бы поговорить с родней, чтобы те не обижались, когда она отказывается от очередного домашнего деликатеса.

Но все оказалось бесполезно. Родители Риты и сами были полными. Так что не видели в полноте дочери чего-то ужасного.

– У нас в роду все были полными. И твой дедушка, и бабушка, и прабабушка. Почему ты хочешь быть худой?

И напрасно Рита пыталась объяснить, для наглядности тыкая в лицо родителям фотографии модных фотомоделей с глянцевых страниц журналов. Родители только качали головами и заявляли, что у этих девушек наверняка было трудное детство, никто их толком не кормил, вот они и выросли такими бледными макаронинами.

– Они стройные!

– Тощие!

– Красивые!

– Уродины!

– Полнота вредит здоровью!

– Все твои предки были полными, но почему-то доживали до девяноста лет и больше. А про этих макаронин только и передают по телевизору, что они то и дело падают в голодный обморок, а то и вовсе мрут от голода.

Кончалось все полным и решительным разгромом Риты. И она с позором уволакивалась в свою комнату, не забыв прихватить очередную порцию маминого печенья, с шоколадной глазурью, со сливочной помадкой, с орешками, с черносливом или всем этим вместе и сразу.

Молодого человека у Риты не имелось до сих пор. Те, что нравились самой Рите, решительно забраковывались ее родителями. А те, которых приводили родители, Рита находила невозможно скучными.

Рита мечтала о большой любви, не замечая, что время идет. И что она уже не прежняя девочка, а раздавшаяся в боках женщина, уверенной поступью приближающаяся к порогу зрелости. Но Риту такое положение дел ничуть не расстраивало. Под крылышком у любящих родителей во взрослую жизнь с ее проблемами, собственными детьми, сварливым строгим мужем отнюдь не торопилась.

Зачем заводить собственную семью, где придется вертеться словно белке в колесе, стремясь всем угодить и за всеми

поухаживать, если у нее есть мамуля, которая и пыль в комнатке у Риты сама вытрет, и колготки любимой дочурки простирнет, и вкусно покушать приготовит.

Одним словом, Рита была таким нежным домашним цветочком, что даже удивительно, как это родители отпустили ее одну в такое дальнее путешествие.

– У мамы со здоровьем нелады. И у папы тоже. Им жаркий климат противопоказан. Так что они остались дома. А я молодая, мне полезно.

Четвертой в компании подруг оказалась Тата. Она подходила им по возрасту и тоже была не замужем. Но очень хотела. Про своего Славочку, ради которого она и худеет, Тата прожужжала подругам все уши. За несколько дней подруги успели возненавидеть этого парня. К тому же им казалось, что Татка слишком уж носится с таким типом.

– Но в целом, если не давать ей вспоминать про своего Славку, то Татка очень даже классная!

И Тата была принята в их компанию.

– Я тебе прямо поражаюсь, – говорила ей Леся. – Ты первой приходишь на занятия и последней уходишь. Да еще в промежутках, я видела, занимаешься самостоятельно. Как тебя хватает?

– Все ради Славы, – пыхтя на очередном тренажере, отвечала Тата. – Хочу, чтобы он сделал мне предложение.

– Думаешь, сделать его до сих пор ему мешали твои лишние килограммы?

– Конечно! А что же еще?

Оставалось только удивляться наивности Таты. Очень практичная и деловая во всем остальном, она совершенно теряла голову, когда речь заходила о ее любимом Славочке.

Тате больше нравился берег моря, но она понимала, что без тренажеров тоже не обойтись. И как всегда, поставив перед собой цель, она неуклонно двигалась к ней.

– Я потому поселилась в комнате не одна, чтобы меня было кому пристыдить.

Этим утром она буквально за уши выволокла себя из постели. Противная лентяйка Седышева пробормотала что-то о том, что ей нездоровится и что она никуда не пойдет.

– И ты не ходи. Ты уже хорошо похудела. Я же вижу!

Тату это заявление взбесило до чрезвычайности. Вот мерзавка! Так нагло ей врет! Свои упорно не тающие килограммы Тата отлично знает. Ничего она не похудела. Во всяком случае не настолько, чтобы можно было остановиться. Вот ведь противная Седышева! Мало того, что сама не занимается, так еще и других расхолаживает.

– Я пойду и нажалуюсь Синтии, что ты тут валяешься, а сама ничем не болеешь!

– Не вздумай!

– Нажалуюсь!

– Она расстроится! Она и так мне вчера сделала замечание, что я пропускаю занятия.

– А сегодня она вовсе плакать будет!

– Ты – жестокая!

И Седышева принялась вставать. Торопливо накинув покрывало на кровать, она умудрилась прошмыгнуть в ванную комнату первой. Так что когда обстоятельная Тата, не терпящая беспорядка в номере, покончила с заправкой кровати, она обнаружила, что придется ей подождать. К счастью, Седышева справилась с утренним туалетом быстро. И послав Тате воздушный поцелуй, выскочила из номера, крикнув:

– Увидимся в тренажерном зале!

Тата только зубами скрипнула и пошла в душ. У нее еще полно времени. Ожидая подвоха со стороны Седышевой, она встала специально пораньше. Она все успеет. И голову вымыть. И волосы причесать. И завтрак проглотить. И на занятия явиться одной из первых. Она умница! Она красавица! Она просто супер! И у нее все получится!

Тренажерный зал располагался в спортивном комплексе. Тут же находилась турецкая баня, несколько видов саун, несколько маленьких бассейнов, в том числе два с минеральной и один с ледяной водой, чтобы было куда окунуться после жаркой парной.

– Ключ от тренажерного зала у меня уже взяли, – с улыбкой ответил ей портье. – Проходите и занимайтесь!

Значит, Седышева ее все-таки опередила ее! Молодец! Хотя и странно, обычно стоило Седышевой попасть в ресторан, как та зависала там надолго. Впрочем, вчера Синтия пошла на крайние меры. А одно-единственное отварное яйцо

и сухие тосты с обезжиренным маргарином вместо настоящего сливочного масла у кого угодно отобьют аппетит. Да и кофе без сахара и овсянка на воде тоже порядочная гадость. Не говоря уж про соевое мясо и ветчину из той же сои. Лично Тата ограничилась тем, что схватила только одно яблоко, которое и сжевала по дороге к тренажерному залу.

Она торопилась еще до начала занятий сделать маленькую разминку и повторить новый комплекс упражнений, который вчера откопала в Интернете.

Войдя в тренажерный зал, она с досадой обнаружила, что Седышева оседлала именно тот тренажер, на который уже нацелилась сама Тата. Черт возьми! То ее сюда на аркане не затащишь, а то первая плюхается своей попой на велотренажер.

– Привет! – буркнула Тата себе под нос. – Мило, что ты все-таки решила заняться собой.

Седышева не ответила. И Тата начала разминку, то и дело поглядывая на приятельницу. Седышева сидела не велотренажере, но педали и не думала крутить. Заснула она там что ли?

– Если ты думаешь, что килограммы сами растают оттого, что ты немного посидишь на тренажере, то ты горько ошибаешься.

Седышева не откликнулась и теперь. Тата насторожилась. Чего-чего, а хамства в Седышевой не было никогда. Очень славная, приветливая и милая тетка. Лишние килограммы

ее ничуть не портили. Легкий жирок в области талии и на бедрах – сущая ерунда.

– Седышева, ты там так и будешь дремать?

Снова никакого ответа. Это насторожило Тату еще больше.

– Седышева! Не спи, замерзнешь!

Внезапно Тате стало холодно. И зачем они врубают кондиционер на полную мощность?

– Сейчас наши придут, – несколько неуверенно произнесла она и поежилась.

Впервые ей пришло в голову, что они в тренажерном зале совсем одни. И какая вокруг жуткая тишина. И еще Седышева эта мертвой решила прикинуться! И подойдя к приятельнице, склонившейся на ручки велотренажера, Тата спросила:

– Седышева, а ты что тут…

Продолжение фразы застряло у Таты где-то глубоко в горле. Потому что она разглядела шею Седышевой. Особенно удивительного тут ничего не было. Стрижку Седышева носила короткую, волосы полностью оголяли ее шею и плечи. А свои хорошенькие ушки Седышева, понятное дело, оставляла открытыми. А сейчас из-под левого уха шла уродливая багровая полоса. Точно такая же полоса, какая была на шее бедной Мары.

Тата издала квакающий звук, дернулась как от удара током, а потом пулей бросилась к дверям. Они оказались закрыты. И Тата рвалась в них, крича и захлебываясь от ужаса.

Убийца тут! Он рядом! Он подкарауливал их в тренажерном зале. И убил Седышеву, которая явилась сегодня первой. А теперь примется за Тату! Он уже запер двери и сейчас будет ее убивать!

Она кричала и кричала, никак не могла остановиться. Каждый раз, когда Тата оглядывалась, Седышева таращилась на нее своими мертвыми глазами. И Тата начинала ломиться в дверь с утроенной силой.

Несмотря на то что мозги Таты были парализованы от ужаса, она успела подумать, а что было бы лично с ней, если бы Седышева ее не опередила с душем? Сидела бы сейчас на месте Седышевой? От этой мысли Тата заколотилась в дверь еще сильней, кидаясь на нее всем телом.

Внезапно дверь поддалась. И девушка буквально вывалилась, тут же угодив в чьи-то огромные волосатые лапищи, которые цепко схватили ее и прижали к себе.

Глава пятая

Кира с Лесей неторопливо двигались по территории отеля. Было раннее утро, но воздух уже прогрелся настолько, что подруги старались держаться в тени пальм, образовавших длинную аллею.

– Ну и отдых! – бурчала Кира, которая сегодня утром была вынуждена довольствоваться пустым кофе с каплей такого обезжиренного молока, что оно казалось голубым. – А ведь мы заплатили полную стоимость, как и итальянцы. Да еще вскладчину оплачиваем проживание инструкторов. Но питаемся мы хуже, чем в институтской столовке за день до стипендии.

Обычно Кире удавалось подсластить свою жизнь с помощью сахара, который она от души сыпала себе в кофе, пока остальные ограничивались одной ложечкой. Но сегодня и эта невинная радость оказалась Кире недоступной. Сахар заменили каким-то гадким подсластителем, после которого во рту остался такой мерзкий привкус, словно Кира целый час самозабвенно облизывала дверную ручку.

Кофе был испорчен. И Кира, сделав один-единственный глоток, его попросту вылила. Но если от кофе удалось избавиться сравнительно легко, то как быть с испорченным настроением?

– Скоро все кончится, – попыталась утешить подругу Ле-

ся. – Мы все похудеем и поедем домой.

– Это издевательство! Честное слово, еще немного и я начну завидовать Маре.

– Не говори так!

– А что? По крайней мере она уже отмучилась.

– Ой! – внезапно замерла на месте Леся. – Смотри!

Кира посмотрела в ту сторону и увидел Синтию, которая самозабвенно карабкалась сверху вниз по стене здания релакс-центра. Так называлось здание, в котором можно было получить целый комплекс оздоровительно-профилактических процедур – баня, сауны, массаж, обертывания и прочие косметические процедуры, позволяющие женщинам стать еще красивей и грациозней, а мужчинам… Ну, мужчинам все равно, чем заниматься и как выглядеть. Они все равно будут на коне.

В этом же здании находился и тренажерный зал, в который шли подруги. Казалось бы, что может случиться? И вдруг случилось. На пути возникла Синтия, ловко цепляющаяся за побеги дикого винограда, буквально опутавшего северную сторону здания. Инструкторша уже почти спустилась вниз. Вид у нее был какой-то загадочный. Не то испуганный, не то задумчивый.

Не заметив подруг, Синтия отцепилась от вьющихся побегов и спрыгнула на ровную площадку перед зданием. Огляделась по сторонам, сунула руку себе за пазуху, что-то поправила там и быстро пошла в противоположном направле-

нии.

– Странно, – пробормотала Леся. – Что это она?

– Странно – это не то слово! Что ей тут было нужно? Почему она не зашла в релакс-центр, как все нормальные люди, а стала карабкаться по стене?

– Может быть, придумывает для нас новые упражнения?

Кира в ответ только фыркнула.

– Да на свете нет такой лианы, которая бы выдержала вес Колоды! Во всяком случае поблизости таких крепких лиан точно нет! И ты только себе представь ее или господина Еремина, карабкающимися по этой стене! Они категорически откажутся и будут совершенно правы!

– Так чем же занималась здесь Синтия?

Но найти ответ на эту загадку подруги не смогли. Потому что как раз в этот момент они услышали чей-то крик, доносящийся из ближайшего здания.

– Кричат!

– По-моему, это в релакс-центре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.